

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХИЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

РАСПОРЯЖЕНІЕ

Х.-В. Епархіальнаго Начальства

отъ 29 января сего 1892 года о производствѣ въ церквахъ сбора пожертвованій въ пользу Императорскаго православнаго Палестинскаго Общества въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ.

Въ Холмско-Варшавскую Духовную Консисторію сданъ Его Преосвященствомъ Холмско-Варшавскимъ Епископомъ Флавіаномъ для надлежащаго распоряженія рескриптъ Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, отъ 15 января сего года за № 51, въ коемъ изъяснено слѣдующее: Ежегодно усиливающаяся въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ инославная пропаганда, обладающая значительными денежными средствами, собираемыми со всѣхъ странъ свѣта, созиданіемъ многочисленныхъ храмовъ, школъ и больницъ стремятся отторгнуть все большее число Православныхъ туземцевъ, которые съ отчаяніемъ, моля о защитѣ, обращаются къ Православной Россіи, всегда чутко относившейся къ мольбамъ своихъ восточныхъ единовѣрцевъ. Не менѣй предметъ заботы представляетъ устройство быта многочисленныхъ нашихъ Русскихъ поклонниковъ Животворящаго гроба Господня, требующихъ особенно духовнаго надзора и руководства. Открытіемъ школъ, воспитывающихъ нынѣ до 1500 Православныхъ дѣтей, и возведеніемъ нѣсколькихъ церквей въ Православныхъ Палестинскихъ селеніяхъ Императорское Пра-

вославное Палестинское Общество отчасти остановило торжествующее шествіе инославной пропаганды. Увеличеніемъ помѣщенія для Русскихъ поклонниковъ и принятіемъ на себя увеличеннаго почти втрое состава Русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ—отчасти удовлетворило потребностямъ Русскихъ богомольцевъ. Но все сдѣланное далеко еще отъ полнаго достиженія тѣхъ цѣлей, которыя Высочайшею Государя Императора волею возложены на Императорское Православное Палестинское Общество. Требуется открытіе Православныхъ школъ по меньшей мѣрѣ на такое же количество дѣтей и сооруженіе или возстановленіе 30 церквей. Русскіе страннопримные дома въ Іерусалимѣ помѣщаютъ свободно лишь до тысячи поклонниковъ, а общее число ихъ ежегодно доходитъ до 3-хъ тысячъ, Необходимы такіе же дома въ Яфѣ и Назаретѣ. Существенно необходимымъ представляется и усиленіе духовнаго руководства поклонниковъ. Все это требуетъ денежныхъ расходовъ, тѣмъ болѣе значительныхъ, что приходится дѣйствовать въ инозѣрной странѣ и противоборствовать инославнымъ, не жалѣющимъ денегъ для достиженія цѣли—уничтоженія Православія. Между тѣмъ Императорское Православное Палестинское Общество почти исключительно существуетъ на разрѣшенный ему Святѣйшимъ Синодомъ ежегодный сборъ во всѣхъ церквахъ Имперіи въ день Входа Господня въ Іерусалимъ. Сборъ этотъ однако же съ каждымъ годомъ уменьшается, неизбѣжные же расходы Общества наоборотъ растутъ. Въ виду вышеизложеннаго Его Высочество обращается къ Преосвященному Флавіану съ убѣдительною просьбою оказать полное содѣйствіе къ успѣшному сбору приношеній въ пользу Православныхъ Іерусалима и Святой Земли, поручивъ надзоръ, чтобы сборъ этотъ производился непосредственно во всѣхъ церквахъ епархіи, а также вну-

шивъ священнослужителямъ о необходимости приглашать къ пожертвованіямъ на этотъ предметъ бесѣдами о нуждахъ Православныхъ жителей Святой Земли. Потребное количество печатныхъ воззваній и бесѣдъ для бесплатной раздачи, а также надписей для блюдъ и кружекъ выслано одновременно съ симъ въ духовную консисторію для своевременнаго распоряженія. Сборъ въ пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ день Входа Господня въ Іерусалимъ производится на слѣдующихъ основаніяхъ: 1.) О сборѣ семь заблаговременно печатается въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а изъ Консистеріи препровождаются по церквамъ епархіи надписи для блюдъ и кружекъ, а равно воззванія и бесѣды для бесплатной ихъ раздачи. 2.) За недѣлю до дня сбора къ наружнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества о сборѣ и наставъ ознакомляется, посредствомъ проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора, а также бесплатною раздачею доставленныхъ бесѣдъ. 3.) Самый сборъ этотъ производится чрезъ на стоятелей и старостъ церквей во время всѣхъ обычныхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ шестопсалмія). 4.) Десятая часть этого сбора можетъ быть, по желанію мѣстныхъ пастырей, удѣляема въ пользу мѣстныхъ приходскихъ попечительствъ, благотворительныхъ обществъ или церковно-приходскихъ училищъ. 5.) Полученныя по сбору пожертвованія высылаются черезъ Епархіальныхъ Архіереевъ или чрезъ мѣстныхъ духовныхъ консисторій, а также и непосредственно въ С.-Петербургъ, въ Канцелярію Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества Мойка, 91.

По выслушаніи вышеизложеннаго рескрипта Его Императорскаго Высочества въ Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи постановлено: 1.) Посредствомъ припечатанія въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ объявить духовенству Холмско-Варшавской епархіи къ непремѣнному исполненію: а.) чтобы сборъ въ пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ день Входа Господня въ Іерусалимъ въ семь 1892 году былъ произведенъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ; б.) чтобы собранныя деньги, за удержаніемъ одной десятой части всей суммы сбора, по желанію настоятелей приходоу, въ пользу мѣстныхъ приходскихъ попечительствъ, благотворительныхъ обществъ или церковно-приходскихъ училищъ, были высланы въ Консисторію непремѣнно чрезъ посредство подлежащихъ благочинныхъ, не позже 1-го іюня 1892 года, для отправленія въ Императорское Православное Палестинское Общество и в.) чтобы сборъ сей не былъ смѣшиваемъ съ кружечнымъ сборомъ на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ; 2.) высланныя же

названнымъ Обществомъ воззванія и бесѣды для бесплатной раздачи, а равно надписи для блюдъ и кружекъ, препроводить въ воссоединенные приходы чрезъ Холмское Духовное Правленіе, а въ древлеправославные приходы и Сувалкскій благочинническій округъ—чрезъ благочинныхъ 1-го Варшавскаго, 2-го Варшавскаго, Плоцкаго и Сувалкскаго округовъ, Яблочинскому же и Лѣнянскому монастырямъ, а равно Варшавскому Архіерейскому дому выслать непосредственно изъ Консисторіи.

Архипастырское предложеніе Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи отъ 3 сего февраля.

(Къ свѣдѣнію духовенства).

Усмотрѣвъ изъ отчета Благочиннаго 1-го Грубешовскаго округа, что настоятель Городловскаго прихода священникъ Іоаннъ Корытко, не смотря на многократныя распоряженія и подтвержденія Начальства, до настоящаго времени не удовлетворяетъ неаломщика законною частью земли и доходовъ, рѣдко посѣщаетъ уроки Закона Божія въ порученномъ ему училищѣ, небрежно хранитъ церковные документы и въ приходѣ его число упорствующихъ не только не уменьшилось, а напротивъ увеличилось, я нахожу священника Корытко совершенно не соответствующимъ занимаемому имъ приходу и перемѣщаю его настоятелемъ болѣе подходящаго ему, какъ целибату и безсемейному, прихода Орловъ. Настоятелемъ въ Городло назначаю настоятеля Полюбичскаго прихода священника Владиміра Дрозда за его полезную и усердную службу на помянутомъ приходѣ и вслѣдствіе не однократныхъ его просьбъ о предоставленіи ему другаго прихода. Священникъ Дроздъ, предъ отправленіемъ къ мѣсту новаго своего служенія, пусть явится ко мнѣ въ Варшаву для полученія нѣкоторыхъ указаний относительно предстоящей ему дѣятельности. Настоятель Чекановскаго прихода священникъ Александръ Томашевичъ, согласно прошенію, перемѣщается въ Полюбичи, а настоятель Орловскаго прихода священникъ Павелъ Русновъ—въ Чекановъ.

Въ виду того, что нѣкоторые священники также упорно не желаютъ выдѣлять неаломщикамъ законной части земли и доходовъ и небрежно исполняютъ законоучительскія обязанности, предлагаю настоящее мое распоряженіе напечатать къ свѣдѣнію всего духовенства въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ.

Флавіанъ Епископъ Холмско-Варшавскій.

Награжденіе священниковъ.

Архипастырскимъ Его Преосвященства предложениемъ Холмско-Варшавской Духовной Консистории отъ 28 минувшаго января нижеслѣдующіе священники за продолжительную отлично усердную службу и примѣрную пастырскую дѣятельность награждены: А. *Бархатною фіолетовою скуфіею*: 1. пос. Славычъ священникъ Матѳей Бѣлинскій, 2. с. Вербковицъ священникъ Арсеній Будиловичъ, 3. с. Хлопкова священникъ Олимпій Гапановичъ, 4. с. Долги священникъ Харламіій Омеляновичъ, 5. пос. Тышовецъ священникъ Игнатій Крипичъ и 6. с. Русской Воли священникъ Маркелль Лопатинскій. Б. *Набедренникомъ*: 1. с. Липска священникъ Тихонъ Кваснецкій, 2. с. Верещина священникъ Владиміръ Голынецъ. 3. с. Городка священникъ Антоній Вашкевичъ. 4. с. Завалева священникъ Антоній Козловскій. 5. с. Лабунки священникъ Андроникъ Очковскій, и 6. с. Полосокъ священникъ Константинъ Керша. Священникамъ награжденнымъ набедренниками препровождены подписанныя Его Преосвященствомъ грамоты.

Оштрафованіе двухъ законоучителей начальныхъ училищъ.

Архипастырскими Его Преосвященства резолюціями 27-го минувшаго января на отношеніяхъ Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа и Начальника Сѣдлецкой Учебной Дирекціи, 1. настоятель Мячинскаго прихода Грубешовскаго уѣзда священникъ Константинъ Алексѣевичъ за малоуспѣшность въ преподаваніи Закона Божія въ Мячинскомъ одноклассномъ училищѣ, засвидѣтельствованную Г. Попечителемъ Варшавскаго Учебнаго Округа, оштрафованъ *на первый разъ* 20 рублями въ пользу церковно-приходскихъ школъ Епархіи, съ предвареніемъ, что если таковая малоуспѣшность будетъ продолжаться и на будущее время, то онъ какъ не способный будетъ перемѣщенъ на худшій приходъ; 2. настоятель Константиновскаго прихода священникъ Михаилъ Лонкевичъ за малоуспѣшное преподаваніе Закона Божія въ Закачалскомъ начальномъ училищѣ и небрежное исполненіе законоучительскихъ обязанностей, засвидѣтельствовавшее г. Начальникомъ Сѣдлецкой Учебной Дирекціи, оштрафованъ *на первый разъ* 30 рублями въ пользу церковно-приходскихъ школъ Епархіи, съ предвареніемъ, что если и на будущее время онъ также будетъ относиться къ прохожденію законоучительской должности, то будетъ лишенъ настоятельскаго мѣста.

Назначеніе и перемѣщеніе священниковъ.

Архипастырскими Его Преосвященства резолюціями отъ 27-го минувшаго января, настоятель Пневненскаго прихода священникъ Михаилъ Левицкій, согласно его прошенію, перемѣщенъ съ 1-го сего февраля настоятелемъ въ Горышовъ-Русскій съ объявленіемъ ему благодарности за сердечное отношеніе къ Ольховецкой церковно-приходской школѣ; настоятель Шкоповскаго прихода священникъ Феодоръ Ситкевичъ, по вниманію къ изложеннымъ въ его прошеніи обстоятельствамъ, перемѣщенъ съ 1-го сего февраля на должность настоятеля Пневненскаго прихода Холмскаго уѣзда и назначенъ блюстителемъ и законоучителемъ Ольховецкой церковно-приходской школы, а настоятельское мѣсто въ Шкопахъ временно предоставлено б. настоятелю прихода Горышовъ - Русскій, желавшему поступить въ число военного духовенства, священнику Евгению Кучинскому; Лѣснянской монастырской церкви протоіерей Тимофей Софроновичъ, согласно прошенію, перемѣщенъ на вакансію настоятеля въ с. Короцинъ съ оставленіемъ въ должности духовника сестеръ Лѣснянскаго монастыря; второй священникъ лѣснянской монастырской церкви Михаилъ Поповъ назначенъ первымъ, а помощникъ настоятеля Яновскаго прихода Іерооіей Антиповичъ — вторымъ священникомъ Лѣснянскаго монастыря; состоящій на вакансіи діакона Грубешовской Свято-Николаевской церкви священникъ Мелетій Теодоровичъ — помощникомъ настоятеля Яновскаго прихода, — всѣ съ 1-го сего февраля. Резолюціею 3-го сего февраля на открывшуюся по кончиѣ священника Іоанна Скробанскаго вакансію настоятеля Отрочскаго прихода 2-го Люблинскаго округа назначенъ, *согласно желанію прихожанъ*, настоятель Стенжицкаго прихода священникъ Стефанъ Герштанскій; помощникъ настоятеля Грубешовской Свято-Николаевской церкви священникъ Іосифъ Блюсъ назначенъ, впредь до усмотрѣнія, настоятелемъ Стенжицкаго прихода; псаломщикъ Сопотскаго прихода Іосифъ Захарчукъ назначенъ помощникомъ настоятеля Грубешовской Свято-Николаевской церкви съ порученіемъ Преосвященному Викарію рукоположить его — Захарчука съ санъ священника; псаломщикъ Луковской церкви Викторъ Козловскій назначенъ священникомъ на діаконскомъ окладѣ при той-же Грубешовской Свято-Николаевской церкви съ предписаніемъ ему — Козловскому, по вступленіи въ законный бракъ, явиться для рукоположенія въ Холмъ къ Преосвященному Викарію.

Отчетъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго звания Холмска-Варшавской Епархіи за 1891 г.

Отъ 1890 г. къ 1 января 1891 г. попечительскихъ суммъ оставалось:

1) билетами:	
а) въ Государственномъ 4% непрерывно-доходномъ билетѣ	6000 р. — к.
б) въ 77-ми 5% билетахъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа	7700 р. — к.
в) въ 14-ти 5% билетахъ Государственнаго Банка 1-го выпуска	1400 р. — к.
г) въ 140 облигаціяхъ I, II III восточныхъ займовъ	36450 р. — к.
и д) въ 24 ликвидационныхъ листахъ Царства Польскаго	4700 р. — к.
Итого въ билетахъ	56250 р. — к.
и 2) наличными	1005 р. 32 к.
А всего .	57255 р. 32 к.

Къ тому въ 1891 г. поступило:

1) Процентомъ по вѣсѣмъ билетамъ, принадлежащимъ Попечительству, за исключеніемъ изъ нихъ государственнаго налога и платы за храненіе билетовъ въ Варшавской Конторѣ Государственнаго Банка	2214 р. 39 к.
2) Представлено настоятелями древле-православныхъ церквей:	
а) добротныхъ подаяній въ заведенныхъ въ церквахъ кружки	146 р. 31 к.
б) пожертвованныхъ причтами и другими лицами по подписнымъ листамъ	234 р. 2 к.
и в) удѣленныхъ изъ церковныхъ суммъ	250 р. 91 к.
3) Получено изъ Варшавскаго Казначейства въ возмѣщеніе 5% налога съ дохода отъ капитала Попечительства	542 р. 71 к.
4) Получено изъ Варшавской Конторы Государственнаго Банка за вышедшій въ тиражъ погашенія 5% билетъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа № 11879	125 р. — к.
5) Получено изъ той же Конторы за вышедшій въ тиражъ погашенія ликвидационный листъ Царства Польскаго № 565	250 р. — к.
6) Приобрѣтена за наличныя деньги Попечительства одна облигація 1-го восточнаго займа за № 40085	1000 р. — к.
7) Приобрѣтено чрезъ Варшавскую Контору Государственнаго Банка для Попечительства 4—4% облигаціи 4-го внутренняго займа за №№ 1008081, 1008091 въ 1000 р. и за №№ 318939, 318940 и 318941 по 100 р. каждая	1300 р. — к.
8) Получено изъ Конторы Банка взаимнѣ конвертированныхъ облигацій 1-го восточнаго займа 18—4% облигацій 4-го внутренняго займа за №№ 1767501—1767600 въ 10 тысячъ, за № 1454751, по 1454800 въ 5 ты-	

сячъ и за №№ 83795, 83801, 234050, 234057 и 313883 по 100 руб. 16600 р. — к.

и 9) Получено изъ Конторы Банка оставшихся отъ доплаты и процентовъ при конверсіи облигаціи 1-го восточнаго займа наличныхъ денегъ 69 р. 88 к.

Итого въ 1891 г. поступило 22733 р. 22 к.

А всего съ остаточными 79988 р. 54 к.

Изъ этой суммы въ 1891 г. употреблено въ расходъ:

1) Выдано пособій вдовамъ и заштатнымъ церковнослужителямъ	1576 р. — к.
2) Уплачено Почтовой Конторѣ за пересылку денегъ	9 р. 46 к.
3) Уплачено Варшавской Конторѣ Государственнаго Банка за храненіе билетовъ, сохранныя росписки и гербовыя марки	44 р. 13 к.
4) Уплачено за облигацію 1-го восточнаго займа въ 1000 р. № 40085	1039 р. 80 к.
5) Внесено въ Варшавскую Контору Государственнаго Банка на покупку 4-хъ 4% облигацій 4-го внутренняго займа	1260 р. 46 к.
6) Вышелъ въ тиражъ погашенія одинъ билетъ 2-го внутр. съ выигрышами займа	100 р. — к.
7) Вышелъ въ тиражъ погашенія одинъ ликвидационный листъ Царства Польскаго	250 р. — к.
8) Представлено въ Варшавскую Контору Государственнаго Банка 68 облигацій 1-го восточнаго займа для конверсіи въ 4% облигаціи 4-го внутренняго займа	15750 р. — к.
и 9) Представлено въ ту же Контору 14 именныхъ 5% билетовъ Государственнаго Банка 1-го выпуска за №№ 126—139 для конверсіи	1400 р. — к.

Примѣчаніе: Облигаціи на эту сумму въ Конторѣ до селѣ не получены.

Итого въ 1891 г. израсходовано 21429 р. 85 к.

Затѣмъ къ 1 января 1892 г. состоитъ:

1) въ Государственномъ 4% непрерывно-доходномъ билетѣ	6000 р. — к.
2) Въ 76-ти 5% билетахъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа	7600 р. — к.
3) Въ 73-хъ 5% облигаціяхъ II и III восточнаго займа	21700 р. — к.
4) Въ 23-хъ 4% ликвидационныхъ листахъ Царства Польскаго	4450 р. — к.
5) Въ 22-хъ 4% облигаціяхъ 4-го внутренняго займа	17900 р. — к.

Итого въ билетахъ 57650 р. — к.

Наличными 908 р. 69 к.

А всего . 58558 р. 69 к.

Списокъ лицъ, коимъ въ 1891 г. выданы пособія изъ попечительской суммъ.

Священнослужительскимъ вдовамъ:

	руб.	коп.
1. Елизаветъ Должанской	35	—
2. Аннѣ Сикорской	70	—
3. Маріи Яроцкой	100	—
4. Александръ Келдышъ	50	—
5. Маріи Юхновской	50	—
6. Аннѣ Голубовичъ	60	—
7. Александръ Тросницкой	75	—
8. Любви Сагайдаковской	70	—
9. Ольгѣ Яромловичъ	80	—
10. Евфросиніи Барановской	50	—
11. Елизаветъ Боржицкой	80	—
12. Еленѣ Синеупной	60	—

Вдовамъ псаломщицъ:

13. Домники Гужаловской	40	—
14. Юліи Смирновой	50	—
15. Маріи Алексѣевой	50	—
16. Софіи Бѣлецкой	60	—
17. Александръ Быковой	50	—
18. Пелаги Оглоблинской	36	—
19. Александръ Цихоцкой	40	—
20. Екатеринѣ Волошинской	40	—
21. Дочерямъ Лонткевичъ	60	—
22. Маріи Вавресюкъ	60	—
23. Маріи Плышевской	40	—
24. Елизаветъ Волковской	40	—
25. Маріи Литвиновской	60	—
26. Маріи Кудрявцевой	60	—

Защитнымъ псаломщикамъ:

27. Оресту Бѣлецкому	60	—
28. Александру Сперанскому	50	—

Итого . 1576 —

Пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

Въ редакцію Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника прислано изъ Холма г. Лазовымъ *тринадцать рублей* для причисленія къ суммамъ, собираемымъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая соотечественниковъ нашихъ. Деньги эти получены г. Лазовымъ отъ Ново-Александрійскаго протоіерея Софронова и Савинскаго священника Войтовскаго, по 6 р. 50 коп. отъ каждаго, за предполагавшееся участіе въ обществѣ, устроенномъ Холмскимъ православнымъ обществомъ 19-го минувшаго января въ честь Преосвященнаго Флавіана Епископа Холмско-Варшавскаго. Не имѣя возможности прибыть въ Холмъ къ 19-му января, названные священнослужители пожелали внесенныя ими количества обратить въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Вслѣдствіе сего означенные

13 рублей представлены въ Холмско-Варшавскую Духовную Консисторію для употребленія ихъ согласно назначенію жертвователей.

ОТДѢЛЪ II.

Страница изъ современной Холмской лѣтописи.

Много впечатлѣній пережито православнымъ населеніемъ, живущимъ въ предѣлахъ Царства Польскаго, въ концѣ минувшаго года.

И прежде всего было глубоко впечатлѣніе, произведенное Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 17 ноября о бытіи Архіепископу Холмскому и Варшавскому Леонтію Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ. 16 лѣтъ управленія Епархіею, управленія плодотворнаго, оставившаго по себѣ такіе вѣковѣчные памятники, какъ учрежденіе попечительскаго фонда, братствъ Холмскаго и Замостскаго и Лѣнинскаго монастыря, завязали прочныя нравственныя связи между Архипастыремъ и паствою. Вотъ почему многія лица изъ разныхъ концовъ епархіи сѣдѣли въ Варшаву проститься съ Владыкою, еще разъ насладиться его лицедрѣніемъ и бесѣдою и получить прощальное благословеніе. Прощанія эти, можетъ быть, и утомили маститаго Митрополита, потому что болѣе двухъ недѣль двери его гостиной не закрывались, посѣтители цѣлыми толпами смѣняли одни другихъ. Являлись изъ провинціи цѣлыя корпораціи, какъ напр. изъ Холма прибылъ весь персоналъ служащихъ въ Холмской духовной семинаріи. Наконецъ, 3 декабря поѣздъ желѣзной дороги умчалъ Митрополита Леонтія изъ предѣловъ Царства Польскаго въ дальніе края, сначала въ Петербургъ, а потомъ — въ Москву, но не скрылъ его отъ духовныхъ взоровъ его бывшей паствы, и доселѣ слѣдующей за нимъ, возсѣдающимъ на каѳедрѣ царствующаго града Москвы.

Печать въ концѣ минувшаго года приняла горячее участіе въ дѣлахъ Холмско-Варшавской каѳедры. Въ отношеніи устройства епархіи мнѣнія органовъ печати раздѣлились. Газета „День“ стояла за единство епархіи и за необходимость пребыванія архіепископской каѳедры въ Варшавѣ. „Московскія же Вѣдомости“ и доселѣ (1892 г. № 17) не расстаются съ мыслию о раздѣленіи Холмско-Варшавской каѳедры на двѣ самостоятельныя каѳедры, и неприведеніе этой идеи въ исполненіе объясняютъ нашимъ финансовымъ лихолѣтіемъ.

Но въ то время, когда органы печати полемизиро-

вали между собою объ устройствѣ здѣшнихъ дѣлъ, общественное мнѣніе всей паствы избирало своею духовною главою и преемникомъ архіепископа (нынѣ митрополита) Леонтія Преосвященнѣйшаго Флавіана, Епископа Люблинскаго, и никто съ твердою надеждою не ожидалъ раздѣленія Епархіи. Да и зачѣмъ разсѣкать на части единый, цѣльный организмъ Холмско-Варшавской паствы, организмъ, который сложился исторически? Приверженцы мнѣнія о раздѣленіи епархіи стоятъ главнымъ образомъ на почвѣ древней исторіи и, какъ на второстепенное доказательство, обращаютъ вниманіе на современныя потребности православія въ краѣ. Въ защиту же единства епархіи можно сослаться на исторію православія въ краѣ въ текущемъ столѣтіи и обстоятельства образованія Холмско-Варшавской Епархіи. Нынѣшнее столѣтіе застаётъ въ краѣ пять домовыхъ православныхъ церквей, устроенныхъ греческими выходцами. Это есть первое зерно православія въ краѣ. Въ тридцатыхъ годахъ въ Варшавѣ учреждается викариатство. Затѣмъ съ каждымъ десятилѣтіемъ число православныхъ церквей и приходо-въ все болѣе и болѣе увеличивается во всѣхъ предѣлахъ епархіи, наконецъ, какъ миссіонерскіе станы, православныя церкви появляются въ мѣстностяхъ съ населеніемъ униатскимъ, въ городахъ: Холмѣ, Вѣлѣ, Замостьѣ, Грубешовѣ. Ко времени воссоединенія униатовъ Варшавская Епархія уже насчитывала до 50 приходо-въ. Вотъ основное ядро Холмско-Варшавской Епархіи, вотъ бизисъ православія въ краѣ. Въ путяхъ промысла Божія эти 50 приходо-въ могли послужить колыбелью, въ которой должны были воспитаться тѣ сотни тысячъ прихожанъ, которые воссоединились изъ унии. Кто можетъ подумать, что изъ соединенія Холмской Епархіи съ Варшавскою произошелъ вредъ для дѣла православія? Не въ этомъ ли единствѣ заключается одно изъ условій успѣховъ православія? Не тогда ли окрѣпла Россія, когда прекратилось время удѣльныхъ княжествъ и они сложились въ одно государство? Разбросанность приходо-въ по Епархіи и множество нуждъ не представляютъ отъ себя сильнаго доказательства въ пользу раздѣленія Епархіи. Царство Польское такъ обильно покрыто сѣтью желѣзныхъ дорогъ, что всѣ приходы посѣщать, и слѣд. знакомиться съ ихъ нуждами и удовлетворять имъ гораздо удобнѣе и легче, чѣмъ въ какой-либо другой Епархіи.

Высочайшее повелѣніе отъ 14 декабря застало Преосвященнаго Флавіана въ Варшавѣ, куда онъ отправился изъ Холма 28 ноября минувшаго года, гдѣ и остался онъ какъ для прощанія съ митрополитомъ Леонтіемъ, такъ и для завѣдыванія епархіей. 21 декабря послѣдовало первое служеніе Преосвященнаго Флавіана въ качествѣ Епископа Холмскаго и Варшавскаго, по окончаніи богослуженія варшавская паства привѣтствовала Владыку съ восшествіемъ на самостоятельную кафедру.

13 января, въ 9-мъ часу утра Владыка прибылъ въ Холмъ. Торжественная встрѣча его подробно описана уже въ Х. В. Епархіяльномъ Вѣстникѣ № 3. Читателямъ нашимъ уже извѣстно какъ слово Преосвященнаго Флавіана, съ которымъ онъ обратился послѣ ектеніи и многолѣтія въ наполнявшей соборъ своей паствѣ, такъ и привѣтственная рѣчь Его Преосвященству, сказанная кафедральнымъ протоіереемъ Іоанномъ Гоповскимъ.

Послѣ торжественной встрѣчи въ кафедральномъ соборѣ, въ архіерейскихъ покояхъ, при полномъ собраніи члено-въ совѣта Холмскаго Св. Богородицкаго Братства и въ присутствіи очень многихъ братчиковъ, сопровождавшихъ Владыку изъ собора, прочитанъ былъ адресъ Совѣта Братства. Съ признательностію помянувши великія заслуги Холмскому Свято-Богородицкому Братству Преосвященнаго Епископа Флавіана въ теченіе шести съ половиною лѣтъ предсѣдательства въ немъ, Совѣтъ Братства предложилъ Его Преосвященству званіе почетнаго члена братства и испросилъ принятіе этого званія въ знакъ неразрывной связи съ братствомъ. 19 января Холмское общество въ честь Преосвященнѣйшаго Епископа Флавіана устроило парадный обѣдъ въ помѣщеніи русскаго общественнаго собранія, — въ которомъ приняли участіе 85 особъ. Обѣдъ отличался оживленностію и обиліемъ произнесенныхъ рѣчей и тостовъ. А. Д. Емцовъ, ректоръ семинаріи архимандритъ Климентъ, директоръ гимназіи В. М. Царевскій, о. Александръ Будиловичъ, протоіерей Н. Страшкевичъ, Гавриилъ К. Хрущевичъ, А. Д. Крохинъ, Сохацкій, Булгаковъ и др. смѣняли другъ друга и разнообразіемъ содержанія своихъ рѣчей дополняли торжество. — Виновникъ торжества провозгласилъ здравицу митрополита Московскаго Леонтія, вспомянувъ его заслуги для Епархіи. Тостъ былъ встрѣченъ весьма сочувственно, послѣ чего была послана телеграмма въ Москву на имя Его Высокопреосвященства, и на эту телеграмму общество удостоилось отвѣта на слѣдующій день.

Изъ произнесенныхъ рѣчей мы имѣемъ возможность привести здѣсь только три, изъ коихъ первая произнесена авторомъ настоящей статьи.

*Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко!*

Мы собрались сего дня не съ тѣмъ, чтобы хлѣбомъ-солью встрѣчать Васъ по возвращеніи Вашемъ изъ Варшавы послѣ довольно продолжительной разлуки, потому что торжественная встрѣча уже была. Съ другой стороны, мы собрались сюда и не съ тѣмъ, чтобы по русскому обычаю провожать Васъ хлѣбомъ-солью предъ Вашимъ отъѣздомъ въ свой стольно-епархіяльный городъ, ибо Вы съ нами не разстаетесь, и гдѣ бы Вы ни были въ предѣлахъ Царства Польскаго, Вы вез-

дѣ дома. Слѣдовательно, провожаніе было бы нецѣлесообразно.

Цѣль настоящаго собранія другая: мы привѣтствуемъ Ваше Преосвященство съ воспіеваніемъ на славную кафедру Варшавскихъ святителей, — говоримъ славному, ибо изъ 5 Вашихъ предшественниковъ четыре удостоились митрополичьяго сана. Здѣсь они запасались опытами мудрости и приготовлялись къ высшему служенію церкви и отечеству. Привѣтствуетъ Васъ все Холмское общество: духовные, военные и гражданскіе чины съ семействами и частныя лица, а въ лицѣ этого общества — и вся Холмская Русь. Привѣтствуемъ съ радостію и единодушіемъ, не по установившемуся обычаю, а по влеченію сердца и семейно.

Да, истинно, по влеченію сердца, потому что Ваше Преосвященство — народный избранникъ. Когда еще только предполагалась вакансія Епископа Холмскаго и Варшавскаго, то уже паства общимъ голосомъ предугадывала Ваше назначеніе и нетерпѣливо ожидала его. Назначеніе Ваше оправдало пословицу: гласъ народа — гласъ Божій. И Благочестивѣйшій Помазанникъ Божій, Государь Императоръ, и Святѣйшій Синодъ чуткимъ ухомъ прислушались къ этому гласу народа — гласу Божию, и благоволиительно откликнулись на голосъ Холмско-Варшавской паствы.

Припоминается мнѣ одинъ фактъ изъ ветхозавѣтной исторіи. Однажды пророкъ Елисей распорядился помазать на царство новаго избранника, изъ новой династіи, нѣкоего Иуя. Ученикъ посѣпившій исполнить распоряженіе своего учителя — пророка. Тотчасъ окружающіе его, свидѣтели помазанія, воскликнули: воцарился Иуй! Да здравствуетъ царь! И мы сегодня восклицаемъ радостно: восшелъ на Холмско-Варшавскую кафедру Преосвященнѣйшій Епископъ Флавіанъ! Да здравствуетъ нашъ мудрый, добрый и милостивый Архипастырь! Провозглашаемъ здравицу Его Преосвященства! Многая лѣта!

Въ томъ-же собраніи священникъ Александръ Будиловичъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

Преосвященнѣйшій Владыко!

Скорби и радости исполненія сердца провожающихъ Васъ.

Отнынѣ нескоро и только изрѣдка мы будемъ назидаться Вашимъ благолѣпнымъ священнодѣйствіемъ, внятнымъ для слуха и умиленнымъ для сердца молящихся. Еще нѣсколько дней, и среди насъ не станетъ въ лицѣ Вашемъ мирнаго обитателя Холма, спокойнаго и благодушнаго даже въ огорченіяхъ, равнаго и прямаго въ обращеніи со всѣми, ко всѣмъ благожелательнаго, больше думающаго и дѣйствующаго чѣмъ говорящаго, — и въ этихъ качествахъ глубоко (потому что въ живомъ образѣ) назидательнаго для всѣхъ насъ, мятущихся житейскою суетою въ большей или меньшей степени. Двери Вашего дома откры-

ты были для посѣтителей во все часы дня, — и кто изъ насъ не оставлялъ Вашей обители каждый разъ подъ обаяніемъ Вашей личности? Въ дѣловыхъ сношеніяхъ Вы до конца выслушивали мнѣнія каждаго и всѣмъ давали возможность высказаться свободно: на засѣданіяхъ ли Совѣта братства, при разсмотрѣніи ли дѣлъ по духовному Правленію, въ частныхъ ли объясненіяхъ и оправданіяхъ. Сами Вы были образцомъ серьезнаго отношенія къ тому, что составляетъ долгъ и обязанности служителя алтаря Господня, и такой же добросовѣстности требовали отъ всѣхъ вѣрныхъ Вашему управленію, не смотря на лица. Вообще, въ истекшія 6½ лѣтъ изъ здѣшняго архіерейскаго дома исходило благое вѣяніе на всѣхъ не устранившихся отъ него, — умиротворяющее, примиряющее, облагораживающее, возвышающее... Вотъ отъ чего Ваше отбѣгнѣе изъ Холма *скорби исполняетъ* сердца наши.

Но въ тѣ же 6½ лѣтъ Вы вполне ознакомились съ современнымъ состояніемъ Холмской Руси: съ ея пастырями и пасомыми, съ ихъ духовными радостями и бѣдами, съ ея существенными нуждами и тормазами для удовлетворенія ихъ, со всѣмъ, что доселѣ сдѣлано въ ней для возрожденія православно-русской жизни и что еще не могло быть сдѣлано, но ждетъ своей очереди. При отличномъ знаніи предстоящаго Вамъ дѣла и значительномъ опытѣ въ управленіи, въ новомъ своемъ званіи и на новомъ мѣстѣ служенія Вы получили возможность приносить и больше пользы. Въ близкомъ общеніи съ высшею гражданскою властію края Вы, несомнѣнно, установите то единодушіе въ дѣйствіяхъ, которое такъ необходимо для огражденія воссоединенныхъ приходоу отъ стороннихъ зловредныхъ вліяній. А Ваши, Преосвященнѣйшій Владыко, твердость характера, преданность интересамъ Православной Церкви, любовь къ церковности и, вообще, самостоятельность въ рѣшеніяхъ и дѣйствіяхъ служить залогомъ того, что въ управленіи епархіей Вы пойдете по слѣдамъ своего знаменитаго предшественника: будете надъ пастырями архипастыремъ сколько требовательнымъ относительно исполненія ихъ пастырскихъ обязанностей, столько и защитникомъ ихъ же какъ отъ коварства со стороны „чужихъ“, въ крамолѣ искусныхъ, такъ и отъ своенравія „своихъ“, нерѣдко дѣйствующаго подъ видомъ „ревности по вѣрѣ“. Однимъ словомъ, Богъ поставилъ Васъ на высокой и весьма важной постѣ въ Русской церкви, и чѣмъ больше каждый изъ насъ дорожитъ развѣвающимся надъ Вами знаменемъ, тѣмъ большая *радость исполняетъ* нынѣ его сердце.

Отъ полноты этихъ чувствъ скорби и радости примите, Преосвященнѣйшій Владыко, слѣдующую здравицу (надѣюсь быть выразителемъ настоящаго душевнаго построения всѣхъ присутствующихъ, провозглашая): „за драгоцѣнное *здоровье* Вашего Преосвящен-

ства, за полный *успѣхъ* Вашей архипастырской дѣятельности на Холмско-Варшавской кафедрѣ, за Вашу *славу* въ епархіи и за предѣлами ея въ нашъ вѣкъ и въ исторіи Холмской Руси!“

Тогда же преподаватель Холмской духовной семинаріи Г. К. Грусцевичъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

*Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и отецъ,
Милостивые государи и государыни!*

Конецъ минувшаго — 1891-го — и начало новаго — 1892-го года — ознаменованы весьма важными, многознаменательными и бесспорно плодотворными по своимъ послѣдствіямъ событіями въ церковной жизни Холмско-Варшавской Епархіи. Событія эти займутъ несомнѣнно въ ближайшемъ будущемъ видное мѣсто на страницахъ исторіи нашей отечественной церкви.

Маститый іерархъ Россійской церкви Высокопреосвященный Леонтій, въ теченіе многихъ лѣтъ и много потрудившійся съ полнымъ успѣхомъ въ дѣлѣ укрѣпленія православія и русской народности въ соединенной съ православіемъ епархіи, признавъ вполне достойнымъ преемственно занять и занявъ кафедру достославныхъ святителей нашей первопрестольной столицы. Ваше Преосвященство, — какъ достойный по уму и трудолюбію сподвижникъ Высокопреосвященнаго Леонтія, всѣми безъ различія вѣроисповѣданій и національностей высокоуважаемый, Владыка взыскательный и строгій, но вмѣстѣ съ тѣмъ прямой, справедливый и добрый, отлично изучившій положеніе Холмско-Варшавской Епархіи и ея нужды во время почти семилѣтняго служенія въ ней, — призваны на весьма важный во многихъ отношеніяхъ постъ главнаго Архипастыря порубежной съ р.-католическимъ міромъ Епархіи нашей православной церкви. Ректоръ Холмской духовной семинаріи архимандритъ — нынѣ уже Епископъ—Гедеонъ, — буквально не щадившій своихъ духовныхъ и физическихъ силъ для благоустроенія въ религіозно-нравственномъ, умственномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ вѣреннаго его водительство важнаго для епархіи разсадника будущихъ дѣлателей на нивѣ Господней и по преимуществу въ тойже Холмско-Варшавской Епархіи, успѣвшій хорошо приглядѣться къ церковнымъ нуждамъ и бытовой сторонѣ этой епархіи, — призванъ занять видный постъ Епископа Люблинскаго, Викарія Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Архіерея. Наконецъ важный для Холмской духовной семинаріи постъ ректора вѣренъ архимандриту Клименту, который съ отличнымъ усердіемъ проходилъ первыя свои служебныя обязанности въ должности инспектора тойже семинаріи подъ руководствомъ вышеупомянутыхъ многоопытныхъ, заслуженныхъ и правдивыхъ лицъ и который въ самое короткое время, прослуживъ неполна два года, успѣлъ

списать себѣ любовь и полное довѣріе семинарской корпораціи и воспитанниковъ, а равно глубокое уваженіе со стороны Холмскаго общества.

Ваше Преосвященство! Вѣренная Вашему высокому водительству Холмско-Варшавская паства радостно привѣтствуетъ совершившееся: радуясь о возвышеніи своего любвеобильнаго и незабвеннаго іерарха Высокопреосвященнаго Митрополита Леонтія, она безпредѣльно благодарна ему за то, что, благодаря главнымъ образомъ его мощному ходатайству, Холмско-Варшавская Епархія имѣетъ нынѣ на самыхъ видныхъ духовныхъ постахъ у себя дѣлателей достойныхъ, отлично знающихъ ея хорошія и слабыя стороны, — дѣлателей, которые несомнѣнно исполнять свое служеніе съ возможно бѣльшею пользою для епархіи. Новые люди должны въ большинствѣ случаевъ долго присматриваться, ориентироваться въ новой сферѣ своего служенія, — а это равносильно слабой или подчасъ неумѣстно сдержанной ихъ дѣятельности, — или же ошибочно прибѣгаютъ къ ломкѣ прежнихъ распорядковъ, сколь бы хороши они ни были; то и другое сопровождалось бы въ данномъ случаѣ не малымъ вредомъ для юной въ православіи Холмско - Варшавской паствы.

Все сказанное мною побуждаетъ меня провозгласить тостъ за здоровье Преосвященнѣйшаго Флавіана Епископа Холмско-Варшавскаго, Преосвященнаго Гедеона Епископа Люблинскаго, ректора Холмской духовной семинаріи архимандрита Климента, а равно — и всѣхъ тѣхъ, кто окажется на дѣлѣ достойнымъ сподвижникомъ Преосвященнѣйшаго Флавіана на новомъ многотрудномъ поприщѣ служенія его Церкви, Престолу и Отечеству.

Дни пребыванія Преосвященнаго Владыки въ Холмѣ прошли съ одной стороны въ посѣщеніи имъ всѣхъ учебныхъ заведеній и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, а съ другой — въ посѣщеніи Владыки Холмскимъ обществомъ и пріѣзжими изъ провинціи лицами, для полученія Архипастырскаго благословенія и духовнаго назиданія. При чемъ отмѣтимъ одинъ фактъ. Корпорація Холмской духовной семинаріи поднесла Архипастырю, въ знакъ своего тѣснаго духовнаго союза съ нимъ и одушевляющихъ ее чувствъ любви и преданности, свою общую фотографическую карточку. Владыка сказалъ: „я никогда съ этимъ подаркомъ не разстанусь.“ Обращаясь къ ученикамъ семинаріи, собравшимся въ залѣ архіерейскаго дома, Владыка сказалъ приблизительно слѣдующее назидательное слово: „Оставляя въ настоящее время Холмъ, я тѣмъ не менѣе не расстаюсь съ вами; связь моя съ семинаріей еще болѣе упрочивается. Я смотрю на семинарію, какъ на питомникъ, въ которомъ приготовляются къ дѣятельности будущіе пастыри церкви. Поэтому нахожу необходимымъ преподать вамъ нѣсколько наставленій.

Многихъ изъ васъ я знаю уже нѣсколько лѣтъ, засталъ васъ еще дѣтьми въ духовномъ училищѣ, а теперь уже многіе стали юношами и дошли почти до половины семинарскаго курса. Знаю, что почти всѣ вы готовитесь къ священству. Но кто не чувствуетъ въ себѣ призванія, тотъ пусть лучше оставляетъ семинарію заблаговременно, ибо пастырь безъ призванія—самый плохой пастырь. Возгрѣвайте въ себѣ живую вѣру, главное свойство пастыря. Если и въ средѣ мирскихъ людей непріятно встрѣчать атеиста, то не можетъ быть ничего хуже того, если невѣріе замѣчается въ духовномъ лицѣ. Ему приходится служить тѣмъ тайнамъ, въ которыя мало или плохо вѣрять,—и онъ такимъ образомъ казнить самъ себя. — Для поддержанія вѣры, проникайтесь духомъ церковности, изучайте церковный уставъ, богослужебныя книги, тѣмъ болѣе, что безъ исполненія этого требованія, вы можете впоследствии встрѣчаться съ непреодолимыми затрудненіями при исполненіи своихъ обязанностей сначала въ качествѣ псаломщиковъ, а потомъ и въ священномъ санѣ. Подготавливаясь къ священству духовно, подготавливайтесь къ нему и тѣлесно. Храните себя въ чистотѣ и цѣломудріи, не поддавайтесь чувственнымъ вліяніямъ. Опасайтесь хотя-бы даже суда своей совѣсти, которая несомнѣнно будетъ укорять того, кто не соблюдетъ своего сердца въ чистотѣ. Преподаю вамъ свое архипастырское благословеніе не только на ваши научныя труды, но и для вашего нравственнаго приготовленія къ будущему священству“. Потомъ Владыка благословилъ всѣхъ воспитанниковъ семинаріи по очереди. 24 января въ 10 часу вечера Владыка отбылъ изъ Холма съ поѣздомъ Привислинской желѣзной дороги въ Варшаву, провожаемый всѣмъ Холмскимъ обществомъ.

Оканчивая настоящую страницу изъ современной Холмской лѣтописи, мы считаемъ долгомъ исторической правды выразить тотъ общій взглядъ, что встрѣча и проводы Владыки были самые задушевные, непритворно искренніе, настолько единодушные, что не было ни малѣйшей дисгармоніи въ этой общей симфоніи—выраженіи взаимнаго сочувствія между архипастыремъ и паствою. Если бы опытный художникъ пожелалъ уловить самые характерныя моменты и увѣковѣчить ихъ на полотнѣ, то, по нашему мнѣнію, онъ могъ бы избрать для своей грандіозной картины два слѣдующихъ момента:

1) Владыка внимательно, съ растроганными чувствами, слушаетъ адресъ Совѣта Братства; вся зала наполнена многочисленнымъ собраніемъ. Всѣ находятся въ какомъ-то особомъ настроеніи. Бываютъ моменты духовнаго озаренія, когда прошедшее проносится предъ сознаніемъ почти съ точностію реальной дѣйствительности.

2) Владыка въ вагонѣ желѣзной дороги, смотритъ

черезъ окно вагона. Поѣздъ трогается съ мѣста, Владыка многократно благословляетъ народъ, во множествѣ собравшійся для полученія напутственнаго благословенія. Народъ, обнаживъ головы, привѣтливо кланяется. Трогательнѣе былъ этотъ моментъ и остался въ памяти у каждаго. Съ смѣшаннымъ чувствомъ и грусти и радости, но съ чувствомъ, удовлетворяющимъ и успокаивающимъ душу, всѣ, проводивъ Владыку, возвратились домой.

Протоіерей *Николай Страшкевичъ*.

Прибытіе въ Холмъ Преосвященнаго Гедеона, Епископа Люблинскаго, Викарія Холмско-Варшавской Епархіи.

Праздникъ Срѣтенія Господня былъ въ Холмѣ и днемъ встрѣчи Преосвященнаго Епископа Гедеона. Его Преосвященство прибылъ съ утреннимъ поѣздомъ Привислинской желѣзной дороги, въ 9 часовъ утра (поѣздъ на полчаса опоздалъ), и былъ встрѣченъ на вокзалѣ духовенствомъ г. Холма и служащими въ Холмскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Изъ вокзала Владыка направился въ архіерейскій домъ, подѣзжая къ которому былъ привѣтствованъ встрѣчнымъ звономъ съ соборной колокольни. Торжественная встрѣча послѣдовала въ 10 ч. при вступленіи Преосвященнаго въ кафедральный соборъ. Настоятель сего собора, кафедральный протоіерей Іоаннъ Гошовскій, привѣтствовалъ Его Преосвященство слѣдующею рѣчью:

„Сердечно привѣтствуемъ Васъ въ новомъ санѣ и съ радостью встрѣчаемъ Васъ, какъ своего архипастыря. За истекшіе четыре года своего пребыванія въ Холмѣ Вы явили въ своемъ лицѣ образецъ иноческой жизни, труженика мирнаго, дѣятеля серьезнаго, и приобрѣли общее уваженіе. За то же время, какъ близкое лицо къ Преосвященнѣйшему Флавіану, Вы имѣли возможность присмотрѣться и къ церковнымъ дѣламъ Холмско-Варшавскаго викаріатства, узнать нужды воссоединенной паствы и вообще ея религіозно-нравственное состояніе. За время Вашего управленія Холмской духовной семинаріей вышло два выпуска воспитанниковъ, нѣкоторые изъ нихъ продолжаютъ курсъ наукъ въ духовныхъ академіяхъ, остальные готовятся въ пастыри къ воссоединеннымъ приходамъ, состоя діаконами, псаломщиками, учителями церковноприходскихъ школъ, и всѣ хорошо знакомы Вамъ. Не неизвѣстны Вамъ, Владыко, и многіе изъ духовенства, начавшіе свою церковную службу въ Холмской Руси до Вашего прибытія въ Холмъ, одни еще во времена уніи, а другіе уже во воссоединеніи уніатовъ. Все это радуетъ насъ какъ залогъ того, что характеръ управленія Холмско-Вар-

шавскимъ викариатствомъ будетъ прежній, что новый кормчій его будетъ направлять свой корабль въ „тихую пристань“ по прежнему пути, до Него извѣданному и Самому Ему хорошо извѣстному.

Да будетъ же благословенно, Преосвященный Владыко, Ваше нынѣшнее пришествіе къ намъ и Ваше архипастырское служеніе въ здѣшнемъ краѣ. „Благословенъ грядый во имя Господне!“

Велѣдъ затѣмъ началась божественная литургія, которую совершала епископъ Геденъ въ сослуженіи архимандрита, двухъ протоіереевъ, трехъ священниковъ и двухъ іеромонаховъ, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ. Послѣ литургіи совершенно было молебствіе Пресвятой Богородицы, въ которомъ приняло участіе все православное духовенство города Холма.

По окончаніи богослуженія архіерейскій залъ наполнился поздравлявшими Владыку съ новымъ санономъ, и всѣ вышли отъ Преосвященнаго очарованные любезностью хозяина.

А. Б.

О ЛЖЕУЧЕНІИ ГРАФА Л. Н. ТОЛСТАГО.

С Л О В О

въ день восшествія на Престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.

О, дабы отступленія были развращающими васъ! (Гал. V, 12).

Мы собрались, бл. сл., въ этотъ св. храмъ, чтобы въ общей единомысленной молитвѣ съ одной стороны вознести благодареніе Господу за дарованіе намъ нашего Благочестивѣйшаго Государя, а съ другой—просить продленія къ Нему всевышней милости и въ будущемъ, укрѣпленія Его особенными благодатными силами, необходимыми для управленія великимъ государствомъ и милліонами подданныхъ. Эта молитва тѣмъ болѣе близка должна быть нашему сердцу, что она есть вмѣстѣ съ тѣмъ молитва и о благоденствіи всего нашего отечества, молитва о нашемъ собственномъ благосостояніи.

Великія обязанности и тяжелую отвѣтственность возложилъ Всевышній Царь царей на нашего возлюбленнѣйшаго Государя! Выполненіе этихъ обязанностей невозможно безъ сверхъ-естественной помощи. Отвѣтственность предъ Богомъ несравнима съ отвѣтственностію ни предъ живыми людьми, ни даже предъ судомъ исторіи: люди видятъ только дѣла царей, а отъ очей Всевидающаго не сокрыты и ихъ намѣренія. Благочестивѣйшему Государю нашему Господь вручилъ судьбу многихъ милліоновъ Его под-

данныхъ. На Него возложена обязанность заботиться не о вѣншемъ только благосостояніи подданныхъ, но и о правильномъ развитіи духовной ихъ жизни. Онъ неуспѣшно печется не объ арміи только, которая бы защищала насъ отъ вѣншихъ враговъ, не о процвѣтаніи только торговли и промышленности, не объ улучшеніи только путей сообщенія, не о безопасности только жизни и имущества подданныхъ, но и объ улучшеніи условій духовной ихъ жизни: объ ихъ умственномъ просвѣщеніи и религіозно-нравственномъ усовершенствованіи. Послѣднее еще важнѣе перваго. Умственное невѣжество народа, а еще хуже—извращенность его понятій, господство среди него ложныхъ ученій и теорій, увлеченіе разрушительными же философскими міровоззрѣніями, — хотя не сразу, а постепенно, вреднѣе отзывается на народной жизни, чѣмъ даже неурожай, эпидеміи, пожары и другія общественныя бѣдствія; упадокъ общественной нравственности гибельнѣе упадка промышленности, паденія курса, военныхъ неудачъ...

Къ сожалѣнію, наше время особенно нуждается въ попеченіяхъ о духовной жизни народа. Если когда, то именно въ наше время въ русское общество вторгаются самыя превратныя идеи, самыя разрушительныя теоріи, самыя зловредныя ученія, самыя чудовищныя міровоззрѣнія, волнующія не только верхніе, но и низшіе слои общества, отторгая нашъ народъ отъ союза съ православною церковію, потрясая его вѣковыя вѣрованія, стремясь поколебать твердыя основы народной жизни, извращая истинныя понятія, развивая отрицательно-критическое только отношеніе къ существующему порядку и разстраивая единство народной мысли и народныхъ идеаловъ. И что прискорбнѣе всего, такъ это то, что каждый лжеучитель, развращающій наше общество, старается принять видъ апостола Христова, проповѣдуетъ свое ученіе, крайне враждебное христіанству, не иначе, какъ съ Евангеліемъ въ рукахъ. Пашковъ отторгаетъ отъ церкви наше высшее общество, указывая на Евангеліе; распространители штундизма ведутъ къ гибели нашъ простой народъ, обѣщая ему *зды или онды* показать Христа. Соловьевъ, также во имя будто-бы Христа, убѣждаетъ насъ, всѣхъ православныхъ русскихъ людей, отречься отъ православной церкви и торжественно идти по его стопамъ въ Римъ для лобызанія папской туфли, которая будто-бы одна всесіяльна освободитъ нашу церковь отъ измышленнаго имъ государственнаго гнета. Но ни для кого не тайна, что больше всѣхъ волнуешь умы русскаго образованнаго и необразованнаго общества графъ Л. Н. Толстой, также желающій войти въ самую среду русскаго народа не иначе, какъ съ посохомъ апостола Христова.

На этомъ-то послѣднемъ злѣ, съ неимоверною силою врывающемся въ наше общество и грозящемъ

разрушить вѣковыя начала народной жизни, мы и намѣрены остановить нынѣ ваше особенное вниманіе, бл. сл.!

Многіе изъ насъ съ увлеченіемъ читаютъ многочисленныя сочиненія графа Толстаго какъ дозволенныя цензурою, такъ и подпольныя, но совершенно свободно и открыто распространяемыя среди нашего общества; многіе изъ насъ съ горячію защищаютъ идеи Толстаго, не замѣчая, конечно, ихъ разрушительной силы и растлѣвающего характера; многіе изъ насъ съ преступнымъ хладнокровіемъ смотрятъ на то, какъ наша молодежь—наши сыновья и дочери—цѣлыя ночи просиживаютъ надъ перепискою на короткое время добытой у знакомыхъ „Крейцеровой Сонаты“, — этого нескладнаго, грязнаго и безнравственнаго разсказа, который неблагообразно было бы даже читать въ присутствіи молодыхъ людей. Но мы увѣрены, что изъ всей массы почитателей Толстаго лишь очень и очень немногіе знаютъ, въ чемъ собственно состоитъ его ученіе. Въ его сочиненіяхъ — такое множество противорѣчій, что по нимъ почти нельзя составить себѣ правильнаго представленія о его міровоззрѣніи. Личное сношеніе съ нимъ также еще не даетъ намъ полнаго ручательства за то, что мы можемъ узнать, такъ сказать, самую душу его ученія. Нужно замѣтить, что Толстой вообще крайне сдержанъ въ своей откровенности. Ею пользуются только немногіе испытанные ученики его. Вотъ почему, получивъ возможность ознакомиться съ самымъ остовомъ этого ученія, чрезъ ближайшаго ученика и наперсника Толстаго, и провѣривъ сообщенное намъ по самымъ сочиненіямъ этого лжеучителя, мы рѣшаемся, бл. сл., раскрыть его предъ вами здѣсь въ сжатомъ видѣ и безъ всякихъ прикрасъ, но во всей, такъ сказать, наготѣ его, дабы тѣ, которыхъ еще не оставило благообразіе, могли съ надлежащею осторожностію относиться къ сочиненіямъ Толстаго, во множествѣ распространяемымъ въ послѣднее время, а тѣ, которые уже увлечены Толстымъ безвозвратно, по крайней мѣрѣ, увидѣли бы, если только захотятъ видѣть, имѣя очи, куда ихъ ведутъ и какая пропасть ожидаетъ ихъ. Человѣколюбець Господь силенъ спасти и этихъ несчастныхъ людей, даже на самомъ краю пропасти, какъ спасъ Онъ разбойника, уже повѣшеннаго на крестѣ, быть можетъ, за нѣсколько минутъ до его кончины...

Итакъ — въ чемъ же состоитъ ученіе Толстаго? Въ своихъ подпольныхъ сочиненіяхъ¹⁾ Толстой совершенно отрицаетъ бытіе личнаго Бога, не признаетъ Промысла Божія, зло издѣвается надъ христіанскимъ догматомъ о Троичности Лицъ въ Богѣ, отвергаетъ ученіе Церкви о Боговоплощеніи и искупленіи, цер-

вородномъ грѣхѣ, не допускаетъ возможности сверхъестественнаго откровенія и чудесъ; Господа нашего Иисуса Христа признаетъ обыкновеннымъ, но только „умнымъ человѣкомъ“; а его послѣдователи уже не признаютъ даже существеннаго различія между Христомъ и самимъ Толстымъ; мало того, они утверждаютъ даже, что Толстой выше Христа, такъ какъ, живя въ болѣе просвѣщенный вѣкъ и будучи болѣе одаренъ отъ природы, онъ будто бы глубже вникаетъ и яснѣе понимаетъ задачи міровой жизни. Далѣе, — Толстой не признаетъ ни церкви, ни таинствъ, ни догматовъ, ни молитвы¹⁾, ни постовъ, — почитаніе Богоматери, святыхъ, иконъ, креста и мощей называетъ даже идолопоклонствомъ. Напоминаніе человѣку о Богѣ, по его ученію, только развращаетъ и самаго развратнаго. „За то, что ты мнѣ про Бога помянулъ, говорить у него разбойникъ²⁾, я завтра лишнихъ двухъ людей убью“. И дѣйствительно, кто становится послѣдователемъ Толстаго, тотъ прежде всего разрываетъ всякую связь съ православною церковью и не присоединяется ни въ какой другой, выбрасываетъ изъ своего дома иконы, грубо сожигая ихъ, перестаетъ совѣмъ молиться и исполнять религиозныя обязанности.

Невѣріе и безбожіе Толстаго очевидны для каждаго, — и въ этомъ отношеніи Толстой ничего не сказалъ новаго: безбожныя безумцы существовали еще даже во времена Давида. Чѣмъ же привлекательно ученіе Толстаго? Его послѣдователи были, безъ сомнѣнія, людьми невѣрующими и до знакомства своего съ его воззрѣніями; но теперь они хватаются за его безбожныя книжки лишь потому, что думаютъ найти въ нихъ оправданіе своего невѣрія и безбожія, надѣясь этими книжками примирить съ собою свою непокойную совѣсть; этимъ несчастнымъ людямъ любезно міровоззрѣніе Толстаго, очевидно, лишь потому, что оно потакаетъ человѣческимъ слабостямъ, старается оправдать дурное поведеніе людей. Но какъ послѣ этого жалокъ поэтъ, когда онъ не нашелъ никакого лучшаго употребленія для своего таланта, кромѣ оправданія людскихъ пороковъ и недостатковъ!

Въ жизни и дѣятельности Толстой предлагаетъ руководствоваться своимъ послѣдователямъ только двумя правилами, которыми, собственно, и исчерпывается вся его мнимая философія.

1. Первое изъ этихъ правилъ гласитъ такъ: *Не противься злу!*³⁾ Если ты видишь (учить лжеапостоль), что твоего ближняго имѣетъ постигнуть какое-либо горе, ты не старайся отвратить его самъ и даже не предупреждай о томъ своего друга; иначе это горе, встрѣтивъ на своемъ пути сопротивленіе,

¹⁾ Соч. Толстаго, т. XII, стр. 213—221.

²⁾ Соч. Толстаго т. XII, стр. 207.

³⁾ Соч. Толстаго, т. XII, стр. 55—65, 192—212.

¹⁾ „Въ чемъ моя вѣра?“ „Исповѣдь“, „Церковь и государство“ и „Евангеліе.“

вызоветъ другое, еще большее горе. Это безнравственное, не христіанское, даже не человѣческое правило жизни Толстой поясняетъ ¹⁾ наглядными примѣрами. „Крестникъ” — герой одного изъ его народныхъ разсказовъ—увидѣлъ, что воръ крадетъ снопы съ поля его отца; желая воспротивиться этому злу, онъ указалъ на него отцу; отецъ поѣхалъ въ поле, созвалъ мужиковъ, которые избили вора, связали и повели въ острогъ; въ острогѣ воръ просидѣлъ цѣлый годъ, научился тамъ всѣмъ злодѣйствамъ и началъ жестоко мстить отцу „Крестника”: сначала угналъ двухъ лошадей его, а потомъ сжегъ и дворъ. Но вотъ примѣръ еще разительнѣе. Увидѣлъ тотъ же „Крестникъ”, что въ избу, въ которой спала его мать, влѣзъ разбойникъ и сталъ сундукъ ломать; мать проснулась и закричала; увидѣвъ ее, разбойникъ выхватилъ топоръ, замахнулся на мать и хотѣлъ ее убить; не сдержался „Крестникъ”, какъ пуститъ жезломъ въ разбойника, прямо въ високъ ему попалъ и убилъ на мѣстѣ. И вотъ за этимъ слѣдуетъ новое зло: плачетъ мать о своихъ грѣхахъ, кается, говоритъ: лучше бы меня тогда разбойникъ убилъ,—не надѣлала бы я столько грѣховъ. Этихъ бѣдствій не было бы, по словамъ новаго лжеучителя нашего, если бы „Крестникъ” не противился злу. Пусть же воръ похищаетъ труды твоего ближняго, — ты не говори ему: „не крадь”! Не предупреждай и друга твоего о причиняемомъ ему злѣ. Пусть разбойникъ на твоихъ глазахъ убиваетъ твою родную мать, — ты вопреки голосу твоей природы, вопреки требованіямъ всего существа твоего, будь только безучастнымъ зрителемъ этого несчастія, но не мѣшай ему, не проявляй никакого чувства любви къ своей матери. И это безнравственное ученіе Толстой еще выводитъ, какъ бы въ глумленіе, изъ Божественныхъ словъ Спасителя, заповѣдавшего намъ даже жизнь свою полагать „за други своя”, дабы только предотвратить отъ нихъ зло!

„Не противься злу, чтобы оно не повлекло за собою еще большаго зла!” Въ какое глубокое, неприимиримое противорѣчіе съ самимъ собою здѣсь впадаетъ графъ Толстой! Для чего же онъ такъ усердно старается о распространеніи своего лжеученія, если онъ не думаетъ пресѣчь имъ мнимое, самоизмышленное зло? Или онъ желаетъ вызвать зло большее существующаго?

„Не противься злу, чтобы оно не повлекло за собою еще большаго зла!” Какъ будто бы злу неизбежно противиться только зломъ! Какъ будто бы пожаръ тушатъ однимъ масломъ! Какъ будто бы христіанская любовь безсильна—то или другое временное зло безвредно прекратить въ самомъ его зародышѣ!

„Не противься злу, чтобы оно не повлекло за

собою еще большаго зла!” Какая возмутительная ложь заключается въ этомъ ужасномъ совѣтѣ! И не думайте, бл. сл., чтобы въ этомъ совѣтѣ сообщалось намъ что-либо новое для насъ и не слыханное: напротивъ,—это житейское руководство слишкомъ старомысленно съ нимъ свыклись, имъ-то, къ сожалѣнію, и управляется наша не христіанская жизнь; если же многіе изъ насъ имъ еще увлекаются въ настоящее время, то, во-первыхъ, лишь потому, что его высказалъ со всею возмутительною откровенностію Толстой, а во-вторыхъ, потому, что въ той формѣ изложенія, которую далъ ему этотъ лжеучитель, оно оправдываетъ наше дурное поведеніе, котораго мы до сихъ поръ стыдились въ самой глубинѣ своей совѣсти, и потакаетъ нашимъ страстямъ. Собственно говоря, и безъ Толстаго мы жили и живемъ по Толстому, вопреки голосу нашей совѣсти. Мы и такъ не противимся злу изъ боязни новаго зла, хотя бы то даже только въ видѣ какой-либо для насъ непріятности. Мы видимъ злоупотребленія людей, но боимся указывать на нихъ кому слѣдуетъ, чтобы не нажить себѣ непріятностей, и при этомъ думаемъ еще вступать въ сдѣлку съ своею совѣстію, наивно увѣряя себя, что „это—не наше дѣло”. Мы видимъ на улицѣ человѣка, которому наносятъ ужасные побои, — и обыкновенно убѣгаемъ отъ этого уличнаго скандала, чтобы даже не попасть только въ число свидѣтелей, и еще успокаиваемъ свою непокойную совѣсть, ложно примѣняя къ себѣ слово Писанія: „уйди отъ зла и сотвори благо”. „Уйди отъ зла” — это значитъ: самъ не дѣлай зла, а не то, что — „не противься злу”. Мы избѣгаемъ оказывать серьезную помощь каждому несчастному потому именно, что съ этимъ могутъ соединяться нѣкоторыя непріятности для насъ самихъ. Но живя по Толстому даже и безъ его совѣтовъ, живя, не противясь дѣйствительно злу, можемъ-ли мы сказать, что чрезъ эту жизнь нашу зло въ мірѣ уменьшается? Отвѣтъ на это даютъ намъ наши тюрьмы и арестантскія роты, ежегодно переполняющіяся преступниками и постоянно увеличивающіяся въ своемъ количествѣ; отвѣтъ на это самымъ яснымъ образомъ представляетъ намъ наша совѣсть, нашъ ежедневный опытъ; послѣ ихъ свидѣтельства намъ нѣтъ даже надобности указывать ни на Сибирь, ни на Сахалинъ! Нѣтъ, бл. сл., зло въ мірѣ можетъ быть уменьшаемо только одною христіанскою жизнію, христіанскою любовію, нашимъ подражаніемъ Христу, Который и на землю сошелъ для того именно, чтобы побѣдить зло и насъ научить противиться ему, — Который не боялся того, что Его обличенія зла въ книжникахъ, фарисеяхъ и даже цѣломъ народѣ еврейскомъ повлекутъ для Него самую позорную и ужасную крестную смерть.

2. Второе правило, которымъ Толстой совѣтуетъ руководствоваться въ жизни, можетъ быть выражено такъ: *Не содѣйствуй злу!* Правило это, повидимо-

¹⁾ Соч. Толстаго, т. XII, стр. 198—200.

му, не противорѣчить ни ученію Христа, ни здравому смыслу человѣческому. Но это только—*повидимому*. Ибо знаете ли вы, бл. сл., что Толстой разумѣетъ подъ словомъ *зло*? По его міровоззрѣнію, зло есть вообще *всякая* ассоціація, пожирающая, попирающая и уничтожающая личность каждаго отдѣльнаго человѣка, требующая отъ каждаго лица принесенія ей въ жертву собственныхъ интересовъ. Поэтому, коренное зло, какъ источникъ всякаго вообще зла и всѣхъ бѣдствій народныхъ, по Толстому, есть *государство*, потому, что оно есть высшая ассоціація, а отсюда — и всѣ отрасли государственной жизни суть только проявленія зла: войско и военная служба¹⁾ — зло, потому что они содѣйствуютъ государству, этой высшей ассоціаціи, этому сильнѣйшему злу; школа²⁾ во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ — отъ народнаго училища до академіи наукъ — зло по той же самой причинѣ; торговля и промышленность³⁾, фабрики и заводы, гражданская администрація и суды, даже самыя благотворительныя общества⁴⁾, человѣколюбивыя заведенія⁵⁾, больницы и богадѣльни, пріюты и воспитательныя дома, всѣ виды общественнаго самоуправленія, — суть зло по той-же самой причинѣ, по тому-же самому отношенію къ государству. *Церковь православная*, по ученію Толстаго⁶⁾, есть даже сугубое зло, ибо съ одной стороны она сама есть *ассоціація*, а съ другой — она много содѣйствуетъ усиленію высшей государственной ассоціаціи. Жизнь семейную, бракъ христіанскій, какъ корень жизни общественной, какъ первоначальную основу государства, Толстой также объявляетъ зломъ и потому не скорбитъ нисколько, если бы прекратилось даже и продолженіе рода человѣческаго⁷⁾. Послѣ этого ясно для каждаго, какъ нужно понимать наставленіе Толстаго: *не содѣйствуй злу*. Т. е., не содѣйствуй вообще усиленію государства, въ частности — не содѣйствуй могуществу отечественнаго войска, не содѣйствуй школѣ и народному образованію, не содѣйствуй торговлѣ и промышленности, не поддерживай государственной власти и администраціи, не поддерживай благотворительныхъ учрежденій, не слушайся наставленій православной церкви, не дорожи семейною жизнью, христіанскимъ бракомъ...

Но „кто не за насъ, тотъ противъ насъ!“ „Не содѣйствуй развитію государственной жизни“ не тоже ли, что — „стремись къ разрушенію ея!“ И Толстой не скрываетъ, что именно *такъ* нужно понимать его ученіе. Онъ уже нарисовалъ⁸⁾ намъ и новый идеалъ,

къ которому мы должны стремиться; онъ уже указалъ намъ и на то, что должно быть на мѣстѣ нашего нынѣшняго государства, которое, по его ученію, подлежитъ уничтоженію. Что же это такое? Парламентаризмъ? — Нѣтъ! — Республика? — Опять — нѣтъ! Что же, наконецъ? Простите, бл. сл., что мы не можемъ избѣжать здѣсь языка, которымъ говоритъ съ нами народомъ самъ Толстой. На мѣстѣ теперешняго благоустроеннаго нашего государства Толстой хотѣлъ бы видѣть лишь „царство дураковъ“¹⁾, царство — безъ религіи, царство — безъ церкви, царство — безъ власти и государственной администраціи²⁾, царство — безъ городовъ и школъ, царство — безъ торговли и промышленности³⁾, царство — безъ денегъ и банковъ⁴⁾, царство — безъ войска и законовъ⁵⁾, царство — безъ умственнаго труда и техническихъ улучшеній⁶⁾, царство — безъ искусственныхъ путей сообщенія, царство — безъ права личной собственности⁷⁾, однимъ словомъ — царство безъ царства. Правда, въ этомъ царствѣ какимъ-то непонятнымъ образомъ отводится еще мѣсто царю, но лишь въ Толстовскомъ смыслѣ, ибо царь этого царства не имѣетъ надъ своими подданными никакой власти и никакого значенія, кромѣ одной собственной мускульной силы. Онъ можетъ повелѣвать своимъ подданнымъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой его собственная физическая сила можетъ ручаться ему за осуществленіе его распоряженій. Но если мускульная сила подданнаго превосходитъ силу царя, послѣдній теряетъ всякое значеніе. Чтобы попасть въ число подданныхъ этого царства, Толстой совѣтуетъ⁸⁾ своимъ послѣдователямъ обратиться сначала въ *дураковъ*, отказаться отъ „изученія грамматики, географіи, юридическихъ наукъ, стиховъ, повѣстей и романовъ, французскаго языка, фортепіанной игры, философскихъ теорій, военныхъ упражненій“, всѣхъ этихъ, по его ученію, „праздныхъ и развращающихъ душу занятій“, и взяться за соху, посвятить себя одному физическому труду...

Едва-ли нужно указывать на то, какая ужасная ложь лежитъ въ основѣ этого взгляда и какъ разрушительны эти идеи, проповѣдуемыя Толстымъ. Ассоціація или правильно организованное, на нравственныхъ началахъ поставленное общество не только не есть зло само по себѣ, а напротивъ — есть единственная сфера, среди которой только и возможна нравственная, духовная жизнь человѣка. Безъ общества себѣ подобныхъ человѣкъ жить бы не могъ, онъ оди-

1) Соч. Толстаго т. XII, стр. 239, 147, 331, 153 и др.

2) Ibid. стр. 350, 372—445, 236—237.

3) Ibid. 330—332, 154.

4) Соч. Толстаго т. XII, стр. 256.

5) Ibid.

6) Соч. Толстаго „Церковь и Государство“.

7) Соч. Толстаго „Крейцера Соната“.

8) Соч. Толстаго т. XII, стр. 131—166.

1) Ibid. стр. 152.

2) Ibid. стр. 151.

3) Ibid. стр. 159.

4) Ibid. стр. 151—159.

5) Ibid. стр. 158.

6) Ibid. стр. 159—164.

7) Ibid. стр. 151.

8) Соч. Толстаго т. XII, стр. 427.

чалъ бы, онъ существовалъ бы развѣ въ видѣ какого-то автомата. „Не добро быти человеку единому“ — эти слова Божіи лежатъ и въ глубинѣ самаго существа нашего, это — основной психологической законъ нашего развитія. Даже до-христіанскіе мыслители, изучавшіе человѣческую природу, прекрасно знали эту истину, почему и самаго человѣка опредѣляли, какъ „существо общественное“ (Аристотель). Христосъ возвысилъ нравственное значеніе общества, указавъ на служеніе ему, какъ на высшее выполненіе заповѣди о любви къ ближнему, и заповѣдавъ намъ ради служенія обществу забывать свои личные интересы, свои эгоистическія стремленія. Правда, эта заповѣдь Христа тяжела для нашей природы, испорченной грѣхомъ. Нашъ эгоизмъ не позволяетъ намъ съ истиннымъ самопожертвованіемъ служить государству. Въ этомъ отношеніи опять справедливо будетъ сказать, что и безъ Толстаго мы живемъ по Толстому. Поэтому-то его міровоззрѣніе такъ и любезно нашему сердцу: оно потакаетъ нашимъ эгоистическимъ стремленіямъ, оно оправдываетъ дурное поведеніе людей. Нѣтъ порока, нѣтъ преступленія, котораго сталъ бы страшиться человѣкъ, усвоившій себѣ это міровоззрѣніе. Казнокрадство, банковскія хищенія, земскія растраты, преступное равнодушіе государственныхъ чиновниковъ къ своимъ обязанностямъ, — все это теперь находитъ для себя оправданіе въ ученіи Толстаго. И до Толстаго были казнокрадства; но тогда, по крайней мѣрѣ, казнокраду не давала покоя его совѣсть; а теперь онъ съ хладнокровіемъ стойка можетъ сказать ей: „Что ты терзаешь меня, беспокойная? Ты спроси Толстаго: вѣдь не зло, а добро я дѣлаю, расхищая казну и такимъ образомъ обезсильвая государство, это сильнѣйшее зло въ мірѣ!...“ А у Толстаго самъ царь успокаиваетъ совѣсть вора словами: „Ну, чтожъ, что укралъ! значить, — ему нужно“¹⁾.

Дитя малое пойметъ, какими ужасными бѣдствіями, какими страшными разрушеніями грозитъ это ученіе нашему обществу; а мы смотримъ на него безучастно; мы не противимся этому злу, какъ того и хочеть отъ насъ Толстой. Гдѣ же причины этого преступнаго нашего равнодушія, даже болѣе — нашего увлеченія идеями Толстаго? — Причины эти заключаются, какъ мы видѣли, прежде всего въ томъ, что міровоззрѣніе Толстаго потакаетъ нашимъ слабостямъ, оправдываетъ наше дурное поведеніе; затѣмъ — въ отсутствіи въ нашемъ обществѣ истинной свободы мышленія; вѣдь наша мысль еще и теперь находится въ ужасномъ рабствѣ: говоритъ Толстой, общепризнанный великій поэтъ (хотя самый незначительный мыслитель), и мы внимаемъ ему, какъ пророку; но кто станетъ отрицать, что если бы тоже самое заговорилъ кто-либо другой, не завладѣвшій еще нашими

умами, не крѣпостникъ нашей мысли, — мы его не стали бы и слушать? А между тѣмъ Толстой знаетъ, что дѣлаетъ. Сказать правду, — онъ даже и не особенно интересуется людьми мыслящими, которые бы могли сознательно относиться къ его ученію. Онъ знаетъ, какъ неустойчивы взгляды и нравственные принципы нашей „интеллигенціи“; онъ знаетъ, что достаточно бросить ей какую-нибудь „Крейцерову Сонатку“, чтобы окончательно потрясти ее и безъ того распатанную семейную жизнь; онъ знаетъ, что достаточно дать нашимъ такъ называемымъ „мыслящимъ людямъ“ въ руки такую книжку, какъ „Въ чемъ моя вѣра?“ или же „Евангеліе“, чтобы они, и безъ того никогда не имѣвшіе живой вѣры въ Бога и привязанности къ церкви, пошли за нимъ безотвѣтною толпою; людей же, мыслящихъ дѣйствительно самостоятельно, Толстой вообще не любитъ и, повидимому, не надѣется даже имѣть ихъ когда либо въ числѣ своихъ послѣдователей.

Въ минуту откровенности онъ даже печатно за явилъ¹⁾, что ему нужны послѣдователи не мыслящіе, а народная масса, „полусознательно, полу-на-вѣру“ и даже „только на вѣру признающая“ его ученіе. Онъ вообще не цѣнитъ умственной силы²⁾, ему нужна сила физическая, сила стихійная, способная слѣпо идти за своимъ вожакомъ и безотчетно разрушать все, попадающееся ей на пути. Онъ гоняется не столько за интеллигентными людьми, сколько за простымъ народомъ. Объ этомъ ясно говорить все и въ его дѣятельности, и въ самыхъ приемахъ его пропаганды. Зачѣмъ, на примѣръ, онъ надѣлъ на себя и на своихъ апостоловъ крестьянскій армякъ и простые сапоги и взялся за крестьянскій топоръ или соху? Исключительно — для сближенія съ простымъ народомъ! Для болѣе удобнаго вербованія его!... Свои идеи онъ распространяетъ также не въ ученомъ изложеніи, а главнымъ образомъ — въ видѣ простонародныхъ сказокъ и легендъ³⁾, доступныхъ исполнѣ для пониманія крестьянъ, и своимъ художественнымъ изложеніемъ усыпляющихъ у читателей способность различенія добра отъ зла. Онъ подходит къ нашему народу съ истинно сатанинскою хитростію.

Чтобы не испугать его всею мерзостію своего міровоззрѣнія, его разрушительною силою, онъ не раскрываетъ его сразу во всей его наготѣ и очевидности, а вводитъ его въ сознаніе нашего общества лишь по частямъ, съ перерывами, — въ одной сказкѣ проведетъ одну мысль, въ другой — другую, въ подпольномъ изданіи — третью; а чтобы сбить съ толку своихъ читателей, онъ иногда издаетъ и рассказы, написанные въ христіанскомъ духѣ⁴⁾, такъ что человѣкъ,

¹⁾ Соч. Толстаго, т. XII, стр. 455—456.

²⁾ Ibid. стр. 160—164, 268—351, 372—457.

³⁾ Соч. Толстаго, т. XII, стр. 121—167, 188—221.

⁴⁾ Соч. Толстаго, т. XII, стр. 3—114.

прочитавшій только эти рассказы, будетъ даже недоумѣвать, за что можно нападать на Толстаго. Обладая змѣною хитростью, Толстой начинаетъ свою пропаганду не прямымъ указаніемъ на государство, какъ на корень зла, какъ на источникъ всѣхъ бѣдствій, постигающихъ крестьянина, а лишь указаніемъ на зло, временно проявляющееся въ урядникахъ, становыхъ приставахъ, исправникахъ, священникахъ, войнѣ¹⁾ и воинской повинности²⁾, государственныхъ податяхъ³⁾, крупномъ землевладѣніи⁴⁾, раздѣленіи труда⁵⁾, убѣждаетъ не бояться суда и наказаній, такъ какъ ссылка на поселеніе является благодѣяніемъ будто бы даже и для самыхъ министровъ⁶⁾ и т. д. Чтобы завлечь только простой народъ, Толстой вступаетъ иногда даже въ явное противорѣчіе съ своимъ собственнымъ міровоззрѣніемъ; такъ, онъ объявилъ, что „денги зло сами по себѣ“⁷⁾, поэтому казалось бы, что подати, какъ избавленіе отъ этого „зла“, слѣдовало бы признать добромъ, имѣющимъ право на существованіе; но Толстой, зная, какъ народъ тяготится этою обязанностію, объявляетъ подати зломъ, которое не должно имѣть мѣста⁸⁾.—У народа еще сильна вѣра во Христа, Церковь, слово Божіе, — и Толстой не говоритъ ему сразу, что, по его ученію, Христосъ — простой человѣкъ, а Церковь — зло; напротивъ, — онъ подступаетъ къ нашему простому народу съ истинно адскою лестію. Подобно дьяволу, искушавшему Христа въ пустынѣ, онъ даетъ въ руки народа свои сказки и легенды не иначе, какъ съ длинными эпиграфами изъ Св. Писанія⁹⁾, а самый рассказъ ведетъ даже какъ бы въ духѣ церковнаго благочестія. Удивительно ли послѣ этого, что народъ толпами идетъ за нимъ? А онъ старается лишь о томъ, какъ бы этихъ несчастныхъ взрослыхъ младенцевъ завести подале въ пустыню, изъ которой для нихъ уже не было бы возврата?

Но что ожидаетъ, бл. сл., наше отечество, если это зло не будетъ пресѣчено нынѣ, а разольется, какъ море, по всему обширному пространству Россіи? Сколько бѣдъ принесетъ оно? Какія разрушенія оно произведетъ! Но да не будетъ этого! Милосердый Господь не прогнѣвается на насъ до конца!

Благочестивѣйшій Государь нашъ есть основаніе нашей надежды, что это зло будетъ пресѣчено своевременно. Его горячая вѣра въ Бога, Его преданность православной церкви, Его любовь къ своему

народу извѣстны не намъ только, Его вѣроподданнымъ, но всему образованному міру, — и эти-то свойства Его духа служатъ для насъ ручательствомъ, что блага нашего отечества вручены Господомъ въ могучую десницу. Но и мы всѣ не можемъ оставаться равнодушными къ развращенію нашего народа лжеученіями противными Церкви и государству. На обязательность и силу клятвы не распространяется никакая давность: а въ этотъ именно день мы давали торжественную клятву Богу быть вѣрными слугами своего Государя, ревностными исполнителями Его державной воли и мудрыхъ предначертаній. Поэтому и мы всѣ должны вступить въ единодушную борьбу со зломъ, угрожающимъ нашему отечеству. Какъ христіане, мы не можемъ считать себя не подготовленными или застигнутыми врасплохъ лжеученіями, подобными лжеученію Толстаго. О нихъ предсказалъ своимъ послѣдователямъ еще Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Именно, — незадолго до Своей смерти Онъ говорилъ Своимъ ученикамъ: „если кто скажетъ вамъ: вотъ здѣсь Христосъ, или тамъ, не вѣрьте. Ибо возстанутъ лжехристы и лжепророки... чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ“ (Мѣ. XXIV, 23—24). Подобно сему наставляетъ насъ и апостоль Христовъ, св. Павелъ, говоря: „лжеапостолы, лукавые дѣлатели, принимаютъ видъ апостоловъ Христовыхъ. И неудивительно; потому что самъ сатана принимаетъ видъ ангела свѣта. А потому не великое дѣло, если и служители его принимаютъ видъ служителей правды“ (2 Кор. XI, 13—15). „Но если бы даже мы, или ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаема. Какъ прежде мы сказали, такъ и теперь еще говорю: кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаема“ (Гал. I, 8, 9).—Аминь.

Свящ. Т. Буткевичъ.

Изъ журнала „Вѣра и Разумъ“ съ согласія Редакціи.

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Бѣлгорайскаго благочинія, Холмско-Варшавской Епархіи.

Село Горный Потокъ.

Въ число обширныхъ владѣній графа Замоискаго входитъ небольшое село Бѣлгорайскаго уѣзда, неправильно распланированное, вѣрнѣе разбросанное, на возвышеніи въ видѣ небольшой горки, у подножія которой протекаетъ рѣчка Потокъ, а потому и село это названо Горный Потокъ. Первоначальные жители его были униатскаго исповѣданія, числомъ до 400 человѣкъ; находили они религіозное утѣшеніе въ неприглядной церкви, построенной въ XVI столѣтіи по

¹⁾ Ibid. стр. 239, 147 и др.

²⁾ Ibid. стр. 156, 157, 158.

³⁾ Ibid. стр. 151.

⁴⁾ Ibid. стр. 190.

⁵⁾ Ibid. стр. 372—445, 350.

⁶⁾ Ibid. стр. 444.

⁷⁾ Соч. Толстаго, т. XII, стр. 344—346, 257.

⁸⁾ Ibid. стр. 160.

⁹⁾ Ibid. стр. 5, 35, 55, 69, 192, 213, 221.

общеизвестному образцу всѣхъ униатскихъ церквей, на средства мѣстнаго владѣльца. По маловмѣстительности и скоро обнаружившемуся обветшанію, церковь эта не долго могла отвѣчать религіознымъ потребностямъ замѣтно возрастающаго числа прихожанъ, вслѣдствіе чего въ 1839 году, по распоряженію Холмскаго епархіальнаго греко-униатскаго начальства, была закрыта, а утварь, ризница и богослужебныя книги перенесены въ приходскую церковь села Липинь, отстоящую въ 4 верстахъ отъ Горнаго - Потока, униатскіе жители котораго тоже причислены были къ Липинской церкви. Бывшая въ пользованіи Горне-Потоцкаго причта земля, въ количествѣ 64 морговъ, перешла во владѣніе Липинскаго духовенства, а оставшіяся причтовые строения заняты посторонними лицами.

Встрѣченныя униатами Горнаго-Потока неудобства и затрудненія въ отбываніи духовно-религіозныхъ потребностей въ Липинской церкви привели ихъ къ благой мысли — искать воссоединенія съ православіемъ, по примѣру немногихъ сосѣднихъ селъ. Осуществленію такого намѣренія ихъ много содѣйствовалъ священникъ воссоединеннаго Люховскаго прихода Гинтовъ. 26 февраля 1842 года онъ съ радостью принялъ прошеніе о воссоединеніи отъ 52 Горне-Потоцкихъ семействъ, передалъ его Люблинскому губернатору и обо всемъ подробно донесъ Епархіальному Начальству. Вотъ что, между прочимъ, писали пожелавшіе воссоединиться: „Мы видимъ и слышимъ, какъ въ православной церкви торжественно совершается богослуженіе по восточному нашему праотеческому обряду, и потому просимъ и т. д. Поелику въ нашемъ Потокѣ уже три года церковь лежитъ въ развалинахъ и мы имѣемъ величайшія неудобства въ исполненіи требъ, при большемъ угнетеніи, при томъ посѣщая православную Люховскую церковь, просимъ...“ Униатскій Липинскій священникъ въ наказаніе за такое, по его мнѣнію, богопротивное намѣреніе приписныхъ своихъ прихожанъ грубо отказывалъ имъ въ необходимѣйшихъ требоисправленіяхъ, думая этимъ устрашить ихъ и повліять на ихъ совѣсть. Эта мѣра только ускорила ходъ дѣла. Войтъ гмины донесъ о поступкѣ ожесточеннаго священника Люблинскому губернатору Альбертову, который, съ согласія Намѣстника Царства Польскаго и Архіепископа Варшавскаго Антонія, не замедлил распорядиться, чтобы православный Люховскій священникъ Гинтовъ принялъ въ свою паству ищущихъ воссоединенія униатовъ. Скоро воспослѣдовало и Всемилостивѣйшее Высочайшее соизволеніе на открытіе въ Горнемъ-Потокѣ самостоятельнаго прихода. Пока шла переписка по сему дѣлу, Поточане оставались безъ церкви, такъ какъ старая церковь, по нерадѣнію униатскаго духовенства, оставалась съ 1839 года въ развалинахъ и воспользоваться ею безъ починки не было никакой возможности. Между тѣмъ, насту-

пило время говѣнія, и священникъ Люховскаго прихода вынужденъ былъ совершать для Поточанъ богослуженіе и говѣніе въ крестьянскомъ сараѣ и на краю деревни, послѣдствіемъ чего было то, что латинскимъ ксендзамъ удалось сманить для исповѣди въ свой костель нѣкоторыхъ Поточанъ, пожелавшихъ быть въ православіи.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, предстояла настоятельная необходимость позаботиться и о постройкѣ въ Горнемъ-Потокѣ православной церкви. Главный Директоръ Правительственной Коммисіи Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Генераль-Лейтенантъ Писаревъ, въ представленіи отъ 10 апрѣля 1842 года, просилъ Преосвященнаго Антонія изложить свои соображенія по этому поводу и указать средства къ содержанію причта, на что послѣдовалъ такой отвѣтъ Архiepастыря: „Возложить на владѣльческую экономію постройку въ Горнемъ-Потокѣ, вмѣсто развалившейся деревянной, новой каменной церкви съ колокольней и колоколами. До времени, пока будетъ отстроена каменная церковь, устроить церковь временную подвижную, для которой испросить у Его Свѣтлости Генераль-Фельдмаршала дозволеніе перевезти въ Потокъ изъ Красностава или Петрокова штабную-полковую церковь съ ризницею, утварью и богослужебными книгами; пригласить владѣльца къ перестройкѣ и исправленію жилого дома для священно- и церковно-служителей; назначить для причта, по примѣру другихъ православныхъ въ Царствѣ Польскомъ церквей, жалованье—священнику 600, дьячку 120 и пономарю 100 рублей“. Мнѣніе Архiepастыря было уважено правительствомъ. Военную церковь съ ризницею, утварью и богослужебными книгами перевезли изъ Петрокова въ Горный-Потокъ; для помѣщенія же ея на средства Ординаціи Замоиской сдѣлана пристройка къ уцѣлѣвшей алтарной части униатской церкви. Такимъ образомъ, не болѣе, какъ въ теченіе пяти мѣсяцевъ, въ Горнемъ-Потокѣ появилась православная церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.

Униатское духовенство, обезпокоенное движеніемъ въ пользу православія, всѣ усилія употребило къ подавленію нежелательнаго для него явленія въ религіозной жизни прежде покорнаго ему народа. По распоряженію Холмскаго епископа Шумборскаго, 30-го октября 1842 года въ Горный-Потокъ прибылъ изъ Холмскаго монастыря монахъ-базилианинъ Антоній Пасичъ съ письмомъ отъ епископа къ латинскому ксендзу Белциковскому, для совмѣстныхъ дѣйствій къ подавленію воссоединенія. Уговорившись съ Белциковскимъ, Пасичъ рѣшился воспользоваться возобновленнымъ православными на ихъ средства церковнымъ зданіемъ; но такъ какъ зданіе было заперто „колодкою“ (висячимъ замкомъ), то монахъ, при содѣйствіи мѣстнаго латинскаго пробоща и при помощи двухъ его органистовъ, а также 50 латинянь-кресть-

янь, насильственно ворвался въ церковь, занялъ ее, совершил литургію, говорилъ проповѣдь, увѣщевалъ крестьянъ оставаться въ уніи, воссоединившихся называлъ „вѣроломцами“, и въ заключеніе проповѣди пригласилъ всѣхъ присутствовавшихъ помолиться съ колѣнопреклоненіемъ о вразумленіи и возвращеніи къ уніи заблуждающихся, т. е. воссоединившихся. Мѣра эта, къ прискорбію, повліяла на малодушныхъ: часть воссоединившихся съ чистосердечнымъ раскаяніемъ предстала предъ обольстителемъ-монахомъ и просила его замолить грѣхъ ихъ, обѣщая неизмѣнно пребывать въ уніи. Противъ такихъ миссіонеровъ правительство приняло охранительныя мѣры, и они больше не смущали умовъ и сердецъ юныхъ чадъ православной церкви.

Томительное ожиданіе православнаго священника не долго продолжалось для Горне-Потоцкихъ прихожанъ: въ декабрѣ мѣсяцѣ 1842 года къ нимъ прибылъ рекомендованный Виленскимъ Архiepастыремъ священникъ Петръ Гловачевскій, для котораго владѣльческая экономія бесплатно отвела квартиру. Съ этого времени новая паства, малая по числу, но великая по вѣрѣ, замѣтно растетъ, совершенствуется и преуспѣваетъ въ добрыхъ дѣлахъ. Такъ, по числу малой, но единодушной горсти простыхъ селянъ образовался въ Горнемъ-Потоцкѣ православный приходъ въ то время, когда другія села долго продолжали еще коснѣть въ уніи.

Малая и наскоро устроенная Горне-Потоцкая церковь не могла вполне отвѣчать своему назначенію, о чемъ скорбѣлъ настоятель ея, скорбѣли и прихожане, пока великодушный графъ Замойскій не утѣшилъ ихъ постройкой новой деревянной церкви на каменномъ фундаментѣ о трехъ куполахъ, покрытыхъ англійскою жестию, и съ отдѣльною при ней колокольной съ пятью колоколами. Освященіе новопостроенной церкви совершено во имя Рождества Пресвятыя Богородицы 7 октября 1854 года Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, тогда Архiepiscopомъ Варшавскимъ и Новогеоргіевскимъ, а впоследствии митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ. Въ 1865 году церковь и колокольня наново перекрашены внутри и снаружи, а гонтовыя крыши на нихъ замѣнены жестяными, на что отпущено было изъ казны 1000 рублей.

Послѣдняя ремонтровка сей церкви (внутренняя и внѣшняя окраска и постановка на каменномъ фундаментѣ деревянной ограды) начата на казенныя средства въ 1874 году и производилась хозяйственнымъ способомъ подъ руководствомъ настоятеля, священника Христофора Шумовскаго, но за смертію его въ 1875 году работы приостановились. Новый священникъ Іоаннъ Юхновскій, какъ неопытный въ строительномъ дѣлѣ, отказался отъ надзора за производствомъ работъ, и таковыя вышешю административную властію въ 1876 году сданы были съ подряда и плохо окончены въ 1880 году, почему явилась необходи-

мость въ дополненіи и исправленіи ихъ, на что въ 1885 г. израсходовано было изъ церковныхъ средствъ 140 рублей, кромѣ частныхъ пожертвованій, а въ 1886 г. 250 руб. Въ томъ же году приобрѣтены прихожанами двѣ иконы: Бога Отца и свв. Первоучителей славянскихъ Кирилла и Меодія.

Первоначально при церкви не было отдѣльнаго кладбища; тѣла покойниковъ хоронились на латинскомъ кладбищѣ, и только въ 1868 году правительство приобрѣло отъ графа Замойскаго 6 морговъ земли подъ усадьбу священника и изъ нея удѣлило 1 моргъ подъ кладбище; оно въ двухъ верстахъ отъ церкви, наскоро обнесено деревяннымъ заборомъ и освящено въ 1873 году. Въ 1888 году прихожане испросили у Замойской ординаціи даровой отпускъ лѣснаго матеріала и собственными средствами поставили новую кладбищенскую ограду.

На приобрѣтенной землѣ, къ востоку отъ церкви, на отпущенные правительствомъ 6,720 руб. 76 к. построены для настоятеля очень удобный домъ и при немъ: хлѣбный, экипажный и скотный сарай, конюшня и амбаръ. Причетническій же домъ выстроенъ въ 1848 году.

Церковный причтъ состоитъ изъ священника, псаломщика и пономаря съ содержаніемъ по штату 1842 года, первому 600 рублей, второму 120 и послѣднему 100 рублей; съ 1876 года священникъ получаетъ 1,200, старшій псаломщикъ 300 и младшій (пономарь) 250 рублей. Причисленная было къ Липинскому приходу земля въ количествѣ 62 морговъ возвращена Горне-Потоцкой церкви и находится въ безспорномъ пользованіи причта.

Приходъ составляютъ села и деревни: Потоцкъ, Лазово, Шишково, Едлиновъ, Лазорево, Домбровка и Загрудки съ 726 православными жителями обоюго пола.

Евф. Привродскій.

По поводу назначенія кардинала Ледоховскаго префектомъ конгрегаціи de propaganda fide, считаемъ не лишнимъ указать на то особенное значеніе, которое этотъ фактъ представляетъ для Россіи, а въ особенности для Привислинскаго края.

Поимѣющимся у насъ надежнымъ свѣдѣніемъ, кардиналъ Ледоховскій уже давно принадлежитъ къ самымъ близкимъ покровителямъ и сторонникамъ возможной широкой политическо-религіозной пропаганды католицизма и полонизма въ средѣ воссоединеннаго отъ уніи кореннаго русскаго населенія въ Русскомъ Забужьи.

Въ этомъ часто забываемомъ у насъ уголкѣ древне-исторической русскаго земли, не смотря на все усердіе и умѣніе мѣтнаго православнаго духовенства,

часть русскаго населенія еще не утвердилась въ исполненіи православной вѣры. Мало того. Нѣкоторая доля оказываетъ стремленіе совѣмъ присоединиться къ католическому костелу и къ польской народности. Такое явленіе слѣдуетъ приписать умѣлой и настойчивой пропагандѣ, какую велъ и, пожалуй, ведетъ въ Русскомъ Забужьи и въ настоящее время іезуитскій орденъ посредствомъ особыхъ „миссіонеровъ” и въ союзѣ съ польскими политическими агитаторами, которые мечтаютъ о возстановленіи Польши подѣ покровительствомъ Австро-Венгріи и подѣ скипетромъ одного изъ членовъ австрійскаго царствующаго дома. Существованіе такой пропаганды въ привислинскомъ краѣ было въ свое время (въ 1885—86 гг. и позже) доказано точно произведенными особымъ чиновникомъ Варшавскаго Генераль-Губернатора разслѣдованіями и потому не можетъ подлежать сомнѣнію.

Если религіозно-политическая пропаганда велась такимъ образомъ, когда во главѣ конгрегациі de propaganda fide стоялъ не полякъ и не кардиналъ Ледоховскій, то что будетъ теперь, когда онъ очутился во главѣ ея? Не будетъ ли нынѣ „унитска справа” постановлена „конгрегациею” на первомъ планѣ? Не получитъ ли упомянутая пропаганда, особенно на этой окраинѣ столь вредная для русскихъ государственныхъ интересовъ, болѣе рѣзкую политическую окраску и не будетъ ли она значительно расширена?

Это вопросы, на которые мы не рѣшились бы отвѣтить отрицательно. Мы не рѣшились бы на это даже въ томъ случаѣ, если бы намъ точно было извѣстно, какое значеніе дала недавно умершая въ Варшавѣ графиня Александра Потоцкая тѣмъ десяткамъ милліоновъ, которые она, по весьма небезосновательнымъ слухамъ, накопила и которые она и не могла не накопить при своихъ громаднхъ доходахъ и при своемъ скромномъ образѣ жизни. Покойная, несмотря на свое горячее желаніе не компрометировать себя передъ русскими властями, нашла вѣдь возможнымъ назначать пожизненныя пенсіи тѣмъ изъ „заслуженныхъ” униатскихъ священниковъ, которые отказались отъ воссоединенія. Кромѣ того, графиня Потоцкая нашла возможнымъ пожертвовать за границую значительную сумму на воспитаніе, съ процентовъ, „миссіонеровъ” для Подляшья преимущественно изъ егоже уроженцевъ и т. п.

Въ виду приведенныхъ фактовъ можно допустить, что, не имѣя прямыхъ наслѣдниковъ и не имѣя болѣе надобности казаться благонадежной русскимъ властямъ, покойная графиня, при распредѣленіи своихъ милліоновъ, не забыла и про столь близкую и дорогую ей „унитскую справа”. Если это вѣрно, то, говоря про назначеніе кардинала Ледоховскаго, смѣло можно сказать: „на ловца и звѣрь бѣжитъ”. А быть можетъ ловецъ и повадился потому, что неожиданно оказался подходящій звѣрь?.. (Нов. Время).

Протестантская пропаганда на востокѣ съ латинской точки зрѣнія.

Французскій писатель—ревнитель латинства Луве, въ своей обширной статьѣ: *Les missions catholiques au XIX siècle*, помѣщенной въ журналѣ *Les missions catholiques* 1890—1891, касаясь враговъ латинства и сознавая, что, по человѣческимъ предположеніямъ, будущность соединенія воедино всѣхъ восточныхъ религіозныхъ сектъ принадлежитъ Россіи, переходя къ значенію протестантизма на Востокѣ, говоритъ: Протестантизмъ обладаетъ обширными средствами дѣятельности: политическое вліяніе Англіи, неограниченныя денежныя средства, армія проповѣдниковъ, въ большинствѣ случаевъ людей благовоспитанныхъ и образованныхъ—стоятъ противъ католическаго миссіонера, лишеннаго денежныхъ средствъ, не имѣющаго политической силы за собою, ибо Франція если не враждебна, то совершенно равнодушна къ его положенію. Тѣмъ не менѣе протестантизмъ неопасенъ. Онъ ничего не можетъ дать Востоку, принося съ собою только отрицаніе. Какъ бы ни оскудѣли восточныя церкви, онѣ все-таки богаче его, сохраняя сокровище истинныхъ преданій (*des vérités traditionnelles*). Въ свою полувѣковую дѣятельность на Востокѣ протестантизмъ создалъ отступниковъ, свободно мыслящихъ, но не далъ ни одного вѣрующаго, ни одного изъ такихъ глубокоубѣжденныхъ людей, какіе къ счастью еще не перевелись среди отдѣлившихся нашихъ братьевъ. Людей съ податливой совѣстью всегда можно купить золотомъ или выгодными мѣстами; но въ концѣ концовъ такія сдѣлки безплодны, такъ какъ люди, торгующіе совѣстью, не стоятъ того, что за нихъ платятъ. Въ глазахъ восточнаго христіанина протестантъ, не поклоняющійся Богородицѣ, почитаніе которой такъ глубоко вкоренилось на Востокѣ, не держащій постовъ, т. е. не признающій великаго евангельскаго закона объ изможденіи плоти, едва ли заслуживаетъ имя христіанина; на него, вообще, смотрятъ, какъ на безбожника или по крайней мѣрѣ, какъ на невѣрующаго. Духу Востока навсегда останется противной сухость протестантской догматики и богослуженія. Эти народы такъ привязаны къ своимъ обрядамъ, своему ученію, національнымъ обычаямъ и всѣмъ внѣшнимъ формамъ древняго христіанства, что никогда не обратятся въ протестантизмъ, что бы для того ни дѣлалось.

(Изъ Сообщеній Импер. Палест. Общества Т. II.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ВЫШЛА и РАЗОСЛАНА ПОДПИСЧИКАМЪ ЯНВАРЬСКАЯ КНИГА ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

„СТРАННИКЪ“

Содержаніе ея: I. Церковный законъ и церковная власть по твореніямъ св. Іоанна Златоуста.—I Ученіе св. Іоанна Златоуста о церкви.—В. Баженова.—II. Слово при вступленіи въ управленіе Кіевскою паствою.—Высокопреосвященнаго Іоаннікія, митрополита кіевского и галицкаго.—III. Правственное богословіе по сочиненіямъ Филарета, митрополита московскаго—Священника Г. П. Вышеславцева—IV. Къ вопросу о бракѣ и брачномъ разводѣ.—А. Завьялова.—V. О. Павелъ прусскій и значеніе его сочиненій въ борьбѣ съ расколомъ.—Гером. Григорія.—VI. Какъ я побывалъ въ Англии?—Разсказъ Проконія Климова—А. М. Ласкѣва.—VII. Вечерняя пѣснь.—Стихотвореніе Е. А. Л.—VIII. Хроника епархіальной жизни.—IX. Обзоръ журналовъ.—X. Новая книга.—Новый трудъ по Евангельской исторіи: Жизнь Іисуса Христа о Дидона. (H. P. Didon. Je us Christ. Tom. I—П. Paris. 1891 г. Русскій переводъ въ изд. „Русск. Паломника“).—Н. Н. Г.—скаго.—XI. Героики монахъ Амвросій и г. философъ В. С. Соловьевъ.—И. У. Палимпсестова.—XII. Извѣстія и замѣтки: Церковное учительство,—изъ русской церковно общественной жизни,—изъ жизни православнаго Востока,—церковно-бытовая сторона,—школа и школьная жизнь,—изъ старинной духовной литературы,—расколъ и секты,—язычество,—некрологъ: проф. Кудрявцевъ.—XIII. Книжная лѣтопись: книги, вышедшія съ разрѣшенія духовной цензуры,—отзывъ о книгѣ о Крылова: „Св. Исторія Новаго Завѣта.—Свящ. А. Я. П.—ва.

Въ слѣдующихъ книгахъ, между прочимъ, будутъ напечатаны: новое сочиненіе Ф. Фаррара, въ переводѣ А. П. Лопухина: „Исканіе Бѣга“, — проф. А. А. Дмитревскаго: „Русскіе на Авопѣ“, — проф. Н. И. Ивановскаго: „Расколъ и старообрядчество“ и др.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная плата съ пересылкой въ Россіи и доставкой въ С.-Петербургѣ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ; съ пересылкою за границу восемь рублей. Адресоваться въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургѣ (Невскій просп. д. № 173).

Редакторы-издатели: А. Васильковъ.—А. Пономаревъ

ВЫШЛА ВТОРАЯ ЯНВАРЬСКАЯ КНИЖКА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА „ВѢРА и РАЗУМЪ“

Содержаніе ея слѣдующее:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Слово, произнесенное въ церкви Харьковского Университета

въ день храмоваго праздника св. Антонія Великаго, 17 января. О христіанскомъ направленіи естествознанія. Преосвященнаго Амвросія.

Религіозно-правственное развитіе Александра I и идея священнаго союза (продолженіе). Проф. ессора Новороссійскаго университета В. Подлера.

Нагорная Провѣдь. (Опытъ изясненія ученія Господа нашего Іисуса Христа съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою новѣйшаго времени) (продолженіе). Свящ. Т. Буткевича.

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Религіозное міросозерцаніе историковъ Греціи: Геродота, Фукидида и Ксенофонта, въ отношеніи къ идѣѣ Божества, но сравненію съ таковымъ же міросозерцаніемъ другихъ древнѣйшихъ греческихъ историковъ. Профессора Московскій Духовной Академіи И. Корсунскаго.

Къ вопросу о дарвинизмѣ. Dr. М. Глубоковскаго.

Первое приложение къ „Теодицеѣ“ Лейбница. К. Истомина.

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. ВЫСОЧАЙШІЙ манифестъ. — ВЫСОЧАЙШАЯ награда.—Опредѣленіе Св. Синода.—Предложеніе Высокопреосвященнаго Амвросія духовенству епархіи.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Распоряженіе Х.-В. Епархіальнаго Начальства о производствѣ въ церквахъ сбора пожертвованій въ пользу Императорскаго православнаго Палестинскаго Общества въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ. — Архиаствырское предложеніе Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи отъ 3 сего февраля. — Награжденіе священниковъ.—Оштрафованіе двухъ законоучителей начальныхъ училищъ.—Назначеніе и перемѣщеніе священниковъ.—Отчетъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Холмско-Варшавской Епархіи за 1891 г. — Вѣдомость о количествѣ пожертвованій въ пользу Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Холмско-Варшавской епархіи, представленныхъ причтами древлеправославныхъ церквей въ 1891 году. — Списокъ лицъ, коимъ въ 1891 году выданы пособия изъ попечительской суммы. — Пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.—Отдѣлъ II. Страница изъ современной Холмской лѣтописи. — Прибытіе въ Холмъ Преосвященнаго Гедеона, Епископа Люблинскаго, Викарія Холмско-Варшавской Епархіи.—О лжеученіи графа Л. Н. Толстаго, слово въ день восшествія на Престолъ Благодетельнаго Государя Императора Александра Александровича. — Историко статистическое описаніе церквей и приходо въ Вѣлго-райскаго благочинія, Холмско-Варшавской Епархіи.— По поводу назначенія кардинала Ледоховскаго префектомъ конгрегации.—Протестантская пропаганда на востокъ съ латинской точки зрѣнія.—Объявленія.

Редакторъ Протоіерей І. Корженевскій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 13 февраля 1892 года. — Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Н. Чеховичъ.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 13.